

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

УДК: 343 (575.3)

ББК: 67.408

З – 78

ЗОКИРЗОДА ЗАФАР ХАЙРУЛЛО

**МУСОДИРАИ МОЛУ МУЛК
ҲАМЧУН НАМУДИ ҶАЗОИ ҶИНОЯТӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илми номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

ДУШАНБЕ – 2020

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (ДМТ) иҷро гардидааст.

Рохбари илмӣ: **Шарипов Тақдиршоҳ Шарифович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Азимзода Назир Бозор** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор мудири кафедраи таърих ва робитаҳои байнифарҳангии Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Ғайратов Тимуршо Муборакшоевич – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи фаъолияти гумрукӣ ва ҳуқуқи Донишкадаи сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмат.

Муассисаи тақриздиханда: Муассисаи давлатии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи давлатии тичоратии Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия 9 июли соли 2020, соати 14⁰⁰ дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.KOA-059-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори Шӯрои олимони факултети ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии ДМТ (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « _____ » _____ соли 2020 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ Шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент **Маҳмудов И.Т.**

МУҚАДДИМА

Мубрам будани мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ. Баъди пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва соҳибистиклол гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҚТ) дар ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ давлат тағйироти муҳим ба амал омаданд, ки ин ба сиёсати ҳуқуқи ҷиноятии ҚТ бетаъсир намонд. Дар Конститутсияи ҚТ инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он ҳамчун арзиши олий эътироф гардида, ба ҳимояи ҳамаҷонибаи ҳуқуқи ҷиноятӣ таъмин шудаанд. Дар замони муосир қонунгузорию ҷиноятӣ ба сифати яке аз воситаҳои муҳими танзимсозандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ баромад намуда, манфиатҳои шахс, ҷомеа ва давлатро аз таҷовузҳои ҷинояткорона ҳифз менамояд¹. Бе сабаб нест, ки дар Кодекси ҷиноятии ҚТ (минбаъд – КҶ ҚТ) дар ҷойи аввал ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд гузошта шудааст. Моликияти хусусӣ дар қатори дигар шаклҳои моликият низ бо қонунгузорию ҷиноятӣ ҳифз мегардад. Аз ин рӯ, мусодираи молу мулк ҷазое ба ҳисоб меравад, ки ба манфиатҳои моликияти хусусии одами мушаххас дахл дорад. Бинобар ин, таҳқиқи масъалаи мусодираи молу мулк ҳамчун намуди ҷазои ҷиноятӣ ва паҳлуҳои дигари он барои ҚТ беш аз пеш муҳим мебошад.

Мусодираи молу мулк ҳамчун воситаи асосии ҳуқуқи ҷиноятии муқовимат бо бойшавии ғайриқонунӣ, пешгирии ҷиноятҳои хусусияти коррупсионӣ, террористӣ ва экстремистидошта баромад менамояд. Лозим ба қайд аст, ки аз соли 1989 инҷониб дар сатҳи байналмилалӣ гурӯҳи таъбиқи чораҳои молиявии муқовимат ба софқорӣ пул амал мекунад. FATF – ташкилоти байниҳукумати мебошад, ки бо коркарди стандартҳои ҷаҳонии муқовимат бо софқорӣ даромадҳои бо роҳи ҷиноятӣ бадастоварда ва маблағгузорию терроризм машғул аст. ҚТ аъзои ин гурӯҳ аст. Бинобар ин, вобаста ба тавсияҳои гурӯҳи номбурда соли 2013 тағйири иловаҳо ба КҶ ҚТ ворид гардидааст, ки табиати ҳуқуқӣ ва мазмуни мусодираи молу мулк ба тағйиротҳои кулӣ дучор намуд.

Бояд хотирнишон сохт, ки дар м. 57 КҶ ҚТ муқаррароти нави ҳуқуқи мусодираи молу мулк мавҷуд аст, ки аз муқаррароти қаблан вучуддошта фарқ менамояд: дар он ба предмети мусодираи молу мулк, намудҳои он ва шароити қорбурдаш ишора карда шудааст, имкони қаблан ба қонунгузорию ҷиноятӣ номаълуми мусодираи маблағи пулӣ ба ҷои молу мулк (қ. 4, м. 57 КҶ ҚТ) ва ҷаброни зарари расондашуда (қ. 5, м. 57 КҶ ҚТ), инчунин, намуд ва шартҳои қорбурди он пешбинӣ шудааст. Вале масъалаҳои баёншуда шарҳи пурраи назариявӣ наёфтаанд. Номуайнии муқаррароти қонун дар бораи мусодираи молу мулк, аз як тараф, номувофиқатии муқаррароти мар-

¹ Консепсияи сиёсати ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 бо фармони Президенти ҚТ аз 6 феввали соли 2018, № 1005 тасдиқ шудааст // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқи ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 11.03.2020).

бутаи КЧ ҚТ, Кодекси муурофиавии ҷиноятии ҚТ (минбаъд – КМЧ ҚТ) ва Кодекси иҷрои ҷазои ҷиноятии ҚТ (минбаъд – КИЧҚ ҚТ), аз тарафи дигар, дар ғаёолияти мақомотҳои ҳуқуктатбиккунанда душворихоро ба вучуд меоварад. Вобаста ба тағйироти дар боло зикршуда қонуни ҷиноятӣ аз мусодираи пурраи молу мулк ба мусодираи қисман ва махсус гузаштааст. Ин нуқта дар КЧ ҚТ инъикоси худро ёфтааст. Аммо тартиби амали он дар КМЧ ҚТ ба талаботи моддаҳои КЧ ҚТ ҷавоб наметаҳад. Яъне, моддаҳои дахлдори КМЧ ҚТ бояд амалиёти муурофиавӣ барои ошкор намудани молу мулки ғайриқонунӣ бадастовардашуда, барои маблағгузори терроризм, гурӯҳи муташаккили ҷиноятӣ, иттиҳодияи ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) пешбинишударо муқаррар намоянд. Аз қисми ҳулосавии ҳукм бояд фаҳмо бошад, ки кадом қисми молу мулки маҳкумшуда ё кадом молу мулки ӯ бояд мусодира карда шавад. Танҳо дар чунин ҳолат принсипи дар мусодираи молу мулк гузоштаи КЧ ҚТ пурра амалӣ мегардад.

Бояд зикр намуд, ки дар ҚТ баъд аз ворид намудани тағйиру иловаҳо ба м. 57 КЧ ҚТ мувофиқи Қонуни ҚТ «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба КЧ ҚТ» аз 13 июни 2013, № 965¹ шурӯъ карда, ҷазои мусодираи молу мулк аз ҷониби судҳо камтар таъин гардидааст. Чунончи, тибқи маълумоти Раёсати омори судии Суди Олии ҚТ дар соли 2015 ҷазои мусодираи молу мулк танҳо нисбати 10 нафар, 2016 – 112 нафар, 2017 – 35 нафар, 2018 – 64 нафар, 2019 – 30 нафар маҳкумшуда таъин шудааст. Барои муқоиса ин намуди ҷазо соли 2012 нисбати 1320 нафар ва соли 2013 нисбати 1045 нафар таъин шудааст. Бинобар ин, тағйиру иловаҳо ба м. 57 КЧ ҚТ воридшуда муносибатҳои навро ба фаҳмиши он на фақат дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ, балки дар амалияи ҳуқуктатбиксозӣ низ ба вучуд овардааст. Ниҳоят, дар шароити шаклгирии «ҷазои ҳуқуқӣ» дар муносибатҳои байналмилалӣ мувофиқсозии минбаъдаи қонунгузори ватанӣ дар бораи мусодираи молу мулк бо санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, инчунин, омӯзиш ва истифодабарии моделҳои қобили қабули танзими ҳуқуқи мусодираи молу мулк дар қонунгузори ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ бисёр муҳимму муҳаббат ба назар мерасад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Робитаи кор бо мавзӯи илмӣ. Диссертатсия дар доираи лоиҳаи илмӣ кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Сиёсати ҳуқуқи ҷиноятии ҚТ дар даврони муосири рушд) иҷро гардидааст.

Сатҳи таҳқиқи мавзӯи диссертатсия. Дар илми ҳуқуқшиносии ҚТ ба омӯзиши ҷазои ҷиноятӣ дар намуди мусодираи молу мулк чанде аз олимони ватанӣ, ба манади А.А. Абдурашидов, А.И. Сафарзода, З.А. Камолов, И.Р. Тулиев, М.М. Муллоев, Н.А. Қудратов, Н.Б. Азимзода, Т.Ш. Шарипов, У.А. Азиз-

¹ Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ. – 2013. – № 6 (1451). – Мод. 403.

зода, Ф.Т. Тоҳиров, Ҳ.С. Салимов ва дигарон машғул гардидаанд ва пахлуҳои гуногуни он аз тарафи онҳо мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст¹.

Дар мавзӯи мусодираи молу мулк олимони давлатҳои хориҷӣ А.Г. Мухомиян, А.Н. Малишев, А.А. Пропостин, А.В. Степенко, А.В. Смагина, А.В. Сердюк, А.Э. Шасна, В.Н. Иванов, В.Н. Веселов, В.А. Пимонов, В.Б. Абраменко, В. Маня, Д.Ю. Борченко, Д.В. Толков, Е.Г. Веселов, И.Л. Марогулова, И.И. Голубов, К.В. Волков, Л.Ч. Сидикова, М.В. Дворетский, М.А. Урчукова, Н.К. Кузенбаев, Н.В. Висков, О.В. Филиппенко, О.В. Курлаева, П.С. Яни, Р.А. Гюлялиева, Р.А. Хачак, Р.Х. Кубов, С.Ю. Самойлова, Т.А. Ратко, Э.В. Мартиненко, Ю. Голик, Ю.С. Жарикова ва дигарон таҳқиқоти илмӣ анҷом додаанд².

¹ Ниг.: Абдурашидов А.А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояние): дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011. – 190 с.; Сафарзода А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 53 с.; Камолов З.А. Система наказаний по уголовному кодексу Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – 193 с.; Тулиев И.Р. Наказание по уголовному праву Таджикистана (система, виды наказаний и их назначение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 30 с.; Муллаев М.М. История уголовного права Таджикиской ССР. – Сталинабад: Идв-во Таджик, гос. ун-та, 1960. Ч. 1. – 159 с.; Кудратов Н.А. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть: учебно-методический комплекс. – Душанбе, 2012. – 342 с.; Ҳукуқи муҳофизати ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми умумӣ ва пешбурди то судӣ) // Зери таҳрири номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент Н.А. Кудратов. – Душанбе, 2013. – 362 с.; Азимов Н.Б. Теоритические основы имплементации норм международного права в уголовное законодательство Республики Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2013. – 44 с.; Шарипов Т.Ш. Асосҳои умумии таъини ҷазо // Устувориҳои низомии судии Тоҷикистон: проблема ва мулоҳиза. – Душанбе: Матбуот, 2002. – 128–140 с.; Шарипов Т.Ш., Камолов З.А., Раҳматҷонов Б.Н. Маҷмуаи санадҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҷазои қатл (1917–2005) // Дар зери таҳрири З.М. Ализода. – Душанбе, ДМГ. – 2014. – 257 с.; Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И., Камолов З.А., Холиков Ш.Л. Ҳуқуқи ҷиноятӣ: қисми умумӣ: курси мухтасари лексияҳо. – Душанбе, 2018. – 224 с.; Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 413 с.; Тоҳиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917–1929). Т. 2. Ч. I. – Душанбе: Амри илм, 2001 – 492 с.; Салимов Ҳ.С. Ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ: китоби дарсӣ. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 436 с.

² Ниг.: Мальшев А.Н. Конфискация имущества в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 189 с.; Пропостин А.А. Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: прошлое, настоящее, будущее: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2010. – 21 с.; Веселова В.Н. Конфискация имущества в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1990. – 202 с.; Пимонов В.А. Конфискация имущества как вид наказания по уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 187 с.; Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения: дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2007. – 199 с.; Толков Д.В. Конфискация имущества как институт уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2010. – 188 с.; Голубов И.И. Конфискация имущества как вид уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 181 с.; Курлаева О.В. Конфискация имущества как мера государственного принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2013. – 166 с.; Гюлялиева Р.А. Конфискация имущества как вид уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986. – 180 с.; Хачак Р.А. Конфискация имущества: исторические, сравнительно-правовые и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 208 с.; Самойлова С.Ю. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве: авто-

Садҳо ҳуқуқшиносон – олимон доир ба паҳлуҳои мухталифи масъалаи мусодираи молу мулк асарҳо ва мақолаҳои бунёдӣ навиштаанд, ки саршори ҳулосаву нуктаҳои боарзиши илмианд. Олимон мусодираи молу мулкро ҳамчун намуди ҷазо, чораи дигари дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ, чораи мубориза ба ҷинояткорӣ ва аз нигоҳи криминологӣ таҳлилу баррасӣ намудаанд. Фикру назарҳои муаллифони мухталиф, ки дар ин робита баён шудаанд, мутаассифона, ба таври мукамал ва пурра тамоми ҷанбаҳои вобаста ба мавзӯи мусодираи молу мулкро инъикос наменамоянд. Баъзе аз масъалаҳои назариявӣ амалии вобаста ба мусодираи молу мулк (аз ҷумла, таъини мусодираи молу мулк ҳамчун ҷазо, тафовутҳои мавҷуд миёни мусодираи молу мулк ва дигар ҷазоҳои дорои хусусияти молу мулкӣ, инчунин, ҷанбаҳои криминологии мусодираи молу мулк ва ғайра, ки амалан хориҷ аз доираи баррасии таҳқиқоти мазкур қарор доранд), дар навбати худ ба таҳқиқу омӯзиш ниёз доранд.

Объекти таҳқиқоти диссертатсия. Объекти таҳқиқоти диссертатсиониро муносибатҳои ҷамъиятӣ ташкил медиҳанд, ки ба омӯзиши мусодираи молу мулк, ҷун ҷазои ҷиноятӣ алоқаманданд.

Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсия. Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ аз меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ иборат аст, ки инкишофи қонунгузории ҷиноятӣ ҚТ оид ба ҷазо дар намуди мусодираи молу мулк, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузории ҷиноятӣ давлатҳои пасошӯравӣ оид ба мусодираи молу мулк, табиати ҳуқуқи ҷиноятӣ мусодираи молу мулк, мафҳум ва аломатҳои мусодираи молу мулк, мақсади мусодираи молу мулк, инчунин, проблемаҳои иҷроӣ ҷазо дар намуди мусодираи молу мулкро фаро мегирад.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқоти диссертатсия. Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ аз он иборат аст, ки дар асоси таҳлили қонунгузорӣ, маводҳои судӣ, таҷрибаи иҷроӣ санадҳои судӣ, маводҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва таҳқиқоти мушаххаси сотсиологӣ паҳлуҳои мухталифи мусодираи молу мулк ҳамчун намуди ҷазои ҷиноятӣ мавриди таҳлили илмӣ қарор гирифта, тавсияву тақлифҳо оид ба мукамал гардонидани қонунгузорӣ пешниҳод мегардад. Барои ноил шудан ба мақсади зикршуда, иҷроӣ **вазифаҳои** зерин зарур мебошанд:

- таҳлили инкишофи қонунгузории ҷиноятӣ ҚТ оид ба ҷазо дар намуди мусодираи молу мулк;
- баррасии таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузории ҷиноятӣ давлатҳои пасошӯравӣ оид ба мусодираи молу мулк;
- муайян намудани табиати ҳуқуқи ҷиноятӣ мусодираи молу мулк;
- ошкор намудани мафҳум ва аломатҳои мусодираи молу мулк;
- омӯзиши мақсади мусодираи молу мулк;
- баррасии масъалаҳои иҷроӣ ҷазо дар намуди мусодираи молу мулк.

Усулҳои таҳқиқоти диссертатсия. Асоси усулҳои таҳқиқоти диссертатсиониро усулҳои умумилмӣи фалсафӣ ва махсуси ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд. Дар ҷараёни таҳқиқот усулҳои умумилмӣи фалсафӣ, аз ҷумла категорияҳои фалсафии «мафҳум», «мақсад», «низом», «табиат», «моҳият» тавассути усулҳои таҳқиқи диалектикӣ ва материалистӣ муайян карда шуд. Бо истифода аз усул ва принципҳои умумилмӣ дар диссертатсия мафҳумҳои илмӣ «мафҳуми мусодираи молу мулк», «мақсади мусодираи молу мулк» ва «табиат ва моҳияти мусодираи молу мулк» таҳқиқ ва ошкор карда шуда, вобастагии муносибатҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ба талаботҳои объективӣ ҳаёти ҷомеа нишон дода шуд.

Илова бар ин, дар таҳқиқоти диссертатсионӣ усулҳои махсуси ҳуқуқӣ, аз қабили таҳлили омӯри ва сотсиологӣ истифода бурда шуд. Дар рафти таҳқиқоти диссертатсионӣ усулҳои таҳқиқоти хусусӣ, мантикӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ, таҳлилии муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва ғайра мавриди истифода қарор дода шуда, тавассути он ҷанбаҳои таърихӣ-ҳуқуқии мавзӯи баррасишаванда ва қонунгузории ҷиноятӣи ҚТ оид ба мусодираи молу мулк дар муқоиса бо дигар давлатҳои хориҷӣ мавриди таҳлили илмӣ қарор гирифт.

Замини меъёри таҳқиқоти диссертатсия. Диссертатсия ба Конститутсияи ҚТ, қонунгузории ҷиноятӣ, муқофиҳои ҷиноятӣ, иҷроии ҷазои ҷиноятӣ, санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва ғайра, ки ба мавзӯи таҳқиқоти баррасишаванда дахл дорад, асос ёфтааст. Дар диссертатсияи мазкур қонунгузории давраи шӯравӣ ва муосир, қонунгузории давлатҳои хориҷӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ истифода шудааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсия. Асоси назариявии диссертатсияро қорҳои илмӣ-назариявии олимони ватанию хориҷӣ оид ба паҳлуҳои гуногуни мусодираи молу мулк ташкил медиҳад. Асоси таҳқиқоти диссертатсиониро асарҳои ҳуқуқшиносону муаррихони шӯравӣ ва пасошӯравӣ, инчунин, асарҳои илмӣ дар соҳаҳои фалсафа, назарияи умумии давлат ва ҳуқуқ, таърихи ҳуқуқ дар Тоҷикистон, ҳуқуқи ҷиноятӣ, муқофиҳои ҷиноятӣ, иҷроии ҷазои ҷиноятӣ, криминология, ҳуқуқи граждани ва ғайра ташкил додааст.

Замини эмпирикӣи диссертатсия. Дар раванди таҳқиқот омӯри иҷроии мусодираи молу мулк барои солҳои 2012-2019 аз Ҳадамоти иҷроии назди Ҳуқумати ҚТ ва омӯри таъини мусодираи молу мулк аз Раёсати омӯри судии Суди Олии ҚТ барои солҳои 2014-2019 таҳлилу баррасӣ гардида, зиёда аз 450 парвандаи ҷиноятӣ, 600 ҳукми судӣ ва 350 варақаи иҷро оид ба мусодираи молу мулк дар ноҳия ва шаҳрҳои ҚТ мавриди омӯзиш қарор гирифт. Ҳамчунин, дар байни 200 қораманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва зиёда аз 1250 нафар шаҳрванд оид ба ҷазо дар намуни мусодираи молу мулк пурсиш гузаронида шуд. Натиҷаҳои иҷроии мусодираи молу мулк, ки аз тариқи воситаҳои ахбори омма ва сомонҳои интернетии мақомотҳои давлатӣ ба даст оварда шуд, мавриди омӯзиш қарор гирифт.

Навгонии илмни таҳқиқоти диссертатсия. Навгонии илмни диссертатсия дар он ифода меёбад, ки диссертатсияи мазкур нахустин пажӯҳиши мукаммали илмӣ оид ба мусодираи молу мулк ҳамчун намуди ҷазои ҷиноятӣ дар ҚТ ба шумор меравад. Навгонии аз ҷониби муаллиф пешниҳодгардида мафҳум, мақсад ва моҳияти мусодираи молу мулкро ҳамчун намуди ҷазои ҷиноятӣ фаро гирифтааст. Пешниҳод ва хулосаҳо оид ба тағйири қонунгузории ҷиноятҳои ҚТ равона гардида, мафҳуми мусодираи молу мулкро дар сатҳҳои мухталиф тақмил медиҳад.

Ба ҳимоя **нуктаҳои илмни** зерин пешниҳод мегарданд, ки онҳо навгониҳои таҳқиқоти диссертатсияро ифода месозанд:

1. Таҳлили қонунгузории ҷиноятҳои давлатҳои пасошӯравӣ чиҳати муайян сохтани моҳияти мусодираи молу мулк, дар умум, панҷ нуктаи назар дар робита ба муайян кардани мусодираи молу мулк мушоҳида шуд:

а) эътирофи мусодираи молу мулк ба сифати яке аз намудҳои ҷазо, ки метавонад ҳамчун ҷазои иловагӣ, маъмулан дар ҳолатҳои содир кардани ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин аз рӯйи ангеҷаҳои ғаразнок истифода шавад. Қонунгузории Қазоқистон, Украина, Беларус ва Арманистон ин нуктаи назарро пазируфтаанд. Чунин нуктаи назар нисбат ба муайян намудани мусодираи молу мулк, асосан аз таҷрибаи солҳои қаблӣи Давлати Шӯравӣ гирифта шудааст. Бо вучуди ин, мусодира ин ба таври маҷбурӣ ва роӣгон ба ғоидаи давлат гузаронидани молу мулкест, ки новобаста аз манбаи даромад ба маҳкумшаванда тааллуқ дорад. Имкон дорад молу мулки маҳкумшаванда ба таври пурра ва ё қисман мусодира шавад. Вале дар тамоми давлатҳои зикршуда қонунгузорӣ рӯйхати молу мулки барои маҳкумшаванда ва шахсони дар таъминоти вай зарурбударо мушаххас мекунад, ки он мусодира намешавад;

б) мусодираи молу мулк як намуди ҷазоест, ки метавонад фақат ба сифати ҷазои иловагӣ муайян гардад, вале дар чунин ҳолат, мусодираи умумӣ ё пурра истифода намешавад. Қонунгузории Ҷумҳурии Озарбойҷон ва Ҷумҳурии Туркменистон аз ин роҳ пайравӣ кардаанд ва ба қонунгузориҳои ҷиноятҳои миллии худ мусодираи ба истилоҳ махсусро дохил намуданд, ки зерин мафҳуми он ситонидани маҷбурӣ ва роӣғони предметҳо ва молу мулке фаҳмида мешавад, ки боиси содиршавии ҷиноят ё барои содир шудани ҷиноят дар назар гирифта мешаванд ва ё бо роҳи ғайриқонунӣ ба даст оварда мешаванд; олот ва воситаҳои, ки ҳангоми содир шудани ҷиноят истифода мегарданд ва ё бо роҳи ғайриқонунӣ ба даст оварда мешаванд (КҶ Ҷумҳурии Озарбойҷон); молу мулки бо роҳи ғайриқонунӣ ба дастомада (КҶ Ҷумҳурии Туркменистон);

в) хориҷ кардани мусодираи молу мулк аз низоми ҷазо ва ба он додани мақоми махсуси ҳуқуқӣ, ҳамчунин, маҳдуд сохтани он фақат ба молу мулк ва предметҳои вобаста ба ҷиноят, яъне эътирофи фақат мусодираи махсус на ҳамчун намуди ҷазо, балки ҷораи дигари дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ. Дар Қонунгузории ҷиноятҳои ФР мусодираи молу мулк ҳамчун ҷораи дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ эътироф гардидааст, ки мутобиқи он аз ҳисоби сито-

нидани молу мулки чинойткор аввал манфиати чабрдида қонъ гардониди мешавад, сипас ситониш ба фоидаи давлат сурат мегирад. Қонунгузори Литва низ аз ин нуқтаи назар пайравӣ намудааст (мусодираи молу мулкро воситаи таъсиррасонии чинойтӣ эътироф кардааст). Қонунгузори Эстония зимни даст кашидан аз мусодираи пурра ва қисман онро ба низоми ҷазо ворид накардааст. Мувофиқи қонунгузори Молдова ва Қирғизистон мусодираи молу мулк ба рӯйхати ҷораҳои амниятӣ дохил карда шудааст. Мувофиқи қонунгузори давлатҳои мазкур фақат молу мулке метавонад предмети мусодира қарор бигирад, ки олот, восита ва натиҷаи амали чинойтӣ гардида бошад. Дар айни ҳол, маъмулан ба таври дақиқ рӯйхати чинойтҳои мушаххас мегардад, ки барои содир кардани ин чинойтҳо имкон дорад мусодираи молу мулк сурат гирад. Ҳамчунин, дар ин асос рӯйхати предметҳои, ки метавонанд мусодира шаванд, муайян мегардад;

г) даст кашидан аз чунин институти ҳуқуқи чинойтӣ, яъне мусодираи молу мулк. Қонунгузори Гурҷистон бо ғайриконституционӣ шуморидани мусодираи молу мулк ва аз Кодекси чинойтӣ хорич намудани он пайравӣ менамояд;

д) хорич кардани мусодираи молу мулк аз низоми ҷазо бо эътироф кардани мусодираи пурра ва қисман новобаста аз манбаи молу мулки маҳкумшаванда, ки мавриди мусодира қарор намегирад. Ба иборати дигар, моҳиятан бо пазируфтани мафҳуми мусодираи молу мулк дар қонунгузорӣ, ки он дар Кодекси чинойтӣи Моделии (намунавии) ИДМ пешниҳод шудааст, қонунгузор фақат ба мусодираи молу мулк мақоми махсуси ҳуқуқӣ бахшида, онро аз низоми ҷазо хорич намудааст. Аз ин нуқтаи назар қонунгузори Ҷумҳурии Ўзбекистон пайравӣ мекунад.

2. Мусодираи молу мулк ин бо ҳукми судӣ, маҷбуран ба таври роӣгон гирифтани ва ба моликияти давлат гузаронидани молу мулки бо роҳи чинойтӣ андӯхташудаи маҳкумшуда мебошад. Аломатҳои мусодираи молу мулк ҳамчун намуди ҷазои чинойтӣ аз инҳо иборат аст: а) мусодираи молу мулк ҷораи маҷбурунии давлатӣ буда, дар ситониши маҷбурии молу мулк аз ҷониби мақомотҳои давлатӣ зоҳир мегардад; б) мусодираи молу мулк танҳо бо ҳукми айбдоркунандаи суд таъин карда мешавад; в) таъини мусодираи молу мулк ҳислати оммавӣ дорад; г) мусодираи молу мулк дар нисбати моликияти таъин мегардад, ки шахс бо роҳи чинойтӣ дарёфт кардааст ва айби вай дар содир кардани чинойтӣ ибодат шудааст; д) моҳияти ҷазодихандагии мусодираи молу мулк дар маҳрумкунии имкони қорбурди моликият, чи ғайриқонунӣ дарёфтшуда ва чи дар ихтиёри қонунӣ айбдорбуда зоҳир мешавад.

3. Ҷораҳои дорои хусусияти ҳуқуқии чинойтӣ ҷораи маҷбурунии давлатие ҳастанд, ки дар низоми ҷазоҳои чинойтӣ пешбинӣ нашудаанд. Ҷазои мусодираи молу мулк ба фарқ аз ҷораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқии чинойтӣ мустақилона таъин гашта наметавонад. Ба сифати объекти асосии таъсиррасонии ҷазои мазкур молу мулке баромад менамояд, ки ҳангоми содиршавии чинойтӣ ба даст омадаанд, молу мулке, ки дар фаъолияти чинойтӣ дар қонун

муайяншуда истифода ё таъин шудаанд, инчунин, олот ва дигар воситаҳои содир кардани ҷинойт. Мусодираи молу мулк ҷазое ба ҳисоб меравад, ки ҳуқуқҳои молумулкии маҳкумшударо маҳдуд месозад.

4. Зарурияти мавҷуд будани институти мусодираи молу мулк дар низоми ҷазои ҷинойтӣ дар шароити муносири давлатдорӣи ҚТ бо назардошти омилҳои зерин зарур аст: а) мавҷуд будани институти мусодираи молу мулк дар мубориза бо маблағгузориҳои терроризм, гурӯҳи муташаккили ҷинойтӣ, воҳиди мусаллаҳи ғайриқонуний ва иттиҳоди ҷинойтӣ (ташкilotи ҷинойтӣ) саҳми беандоза дорад, чунки тавассути он ҷинойткорон аз базаи моддию молӣ маҳрум мегарданд; б) мавҷуд будани институти мусодираи молу мулк динамикаи содири ҷинойтҳои ғаразнокро кам менамояд ва ба дигарон ибрат мегардад, ки аз роҳҳои ғайриқонунии ғаразнок бой гардидан оқибати бад дорад; в) мавҷуд будани институти мусодираи молу мулк ба мақсадҳои ҷазо, принсипҳои ва вазифаҳои ҳуқуқи ҷинойтӣ мувофиқат менамояд. Бо назардошти омилҳои мазкур мақсади мусодираи молу мулк ҳамчун намуди ҷазои ҷинойтӣ чунин аст: барқарор намудани адолати иҷтимоӣ; пешгирии содиршавии ҷинойтҳои нав; барқарор намудани мақоми ҳуқуқи моликият; маҳрумкунии маҳкумшуда аз ҳуқуқҳои молумулкӣ; ҷаброни моддӣ барои зарари расонидашуда; роҳ надодан ба таъмини моликии терроризм, экстремизм ва ҷинойтҳои муташаккил.

5. Мақсади мусодираи молу мулк ин нағичаи ниҳонист, ки давлат, бо муқаррар сохтан ва истифода бурдани мусодираи молу мулк, чун намуди ҷазои ҷинойтӣ, кӯшиш дорад, то ба даст орад. Барқарор намудани адолати иҷтимоӣ маънои онро дорад, ки, чун ба ҷамъияту давлат дар маҷмӯъ бо ҷинойт зарар ворид карда шудааст, пас, бояд ҷаброни он аз ҳисоби маҳдуд ё маҳрум сохтани айбдор аз ҳуқуқу озодиҳои зарур аст. Мақсади барқарор сохтани адолати иҷтимоӣ нисбати шахси айбдоршаванда дар ҷазои одилона додан ба ҷинойткор ошкор мегардад. Ислоҳи маҳкумшуда ин даровардани тағйирот дар шахсияти ҷинойткор мебошад, ки дар нағичаи он маҳкумшуда дигар хавфнокиашро дар назди ҷомеа ва мардум гум мекунад. Пешгирии ҷинойт чун мақсади мусодира маҳз ба ҳуди шахси айбдор ва ба шахси дигар, ки молу мулки бо роҳи ғайриқонуний бадастовардашуда ё олоту воситаҳои содиркунии ҷинойтро истифода мекунанд, равона мегардад. Пешгирии ҷинойт, пеш аз ҳама, ҷиҳати ситонидани молу мулки ба айбдор мутааллиқ нигаронида шудааст, ки ба сифати воситаҳои содиркунии ҷинойт, инчунин, барои маблағгузориҳои терроризм, гурӯҳи муташаккил, иттиҳоди ҷинойтӣ (ташкilotи ҷинойтӣ) истифода карда мешавад ё таъин гардидааст. Маҳз бо ҳуди факти ситонидани молу мулк давлат кӯшиш мекунад, ки истифодабарии предметҳои додашуда ё молу мулкоро дар ҷинойт қатъ намояд.

6. Иҷрои дурусти ҷазои ҷинойтӣ дар намуди мусодираи молу мулк ҳусусияти таъсиррасонии иқтисодии ҷазоро таъмин намуда, барои ба таври роӣгон гирифтани молу мулки бо роҳи ҷинойт бадастовардашуда, бартарафу пешгирии

намудани дорошавии беасос ва дар маҷмӯъ, барои барқарор кардани адолати иҷтимоӣ мусоидат менамояд. Баръақс, беасос таъин накардани чунин ҷазои ҷиноятӣ ё худ таъмин накардани иҷроиши ҷазои таъиншуда ҳолатҳои дорошавии беасосро беаҳамият гузошта, дар шахси гунаҳгор ҳисси бечазоиरो ба миён меоварад. Тағбиқи дурусти институти мусодираи молу мулк барои ғайи гардонидани бучаи давлатӣ низ нақши муҳим дорад.

7. Барои сабукгардонии кори мақомоти таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ, ки марҳилаи аввали иҷро мусодираи молу мулк (саҳеҳтараш: ҳабсгузорӣ ба миқдори молу мулк)-ро амалӣ менамояд, бояд рӯйхати молу мулки бо қарори суд мусодиранишаванда дар КМЧ ҚТ тақроран оварда шавад.

Бобати мукамал гардонидани қонунгузори ҚТ ворид намудани **тағйиру иловаҳои зеринро судманд меҳисобем:**

1. Қисми 1, м. 57 КЧ ҚТ бояд дар таҳрири зайл оварда шавад: «Мусодираи молу мулк ин бо ҳукми судӣ маҷбуран ба таври ройгон гирифташуда ва ба моликияти давлат гузаронидани молу мулки бо роҳи ҷиноятӣ андӯхташудаи зерини маҳкумшуда мебошад». Ҳамчунин, дар бандҳои «а», «б» ва «в», к. 1, м. 57 КЧ ҚТ иборати «арзишҳо» ба «чизҳои қиматбаҳо» иваз карда шавад. Зеро арзишҳо маъноӣ васеъ дошта, ҳаёти инсон, кадрӣ қимат, номус, саломатӣ ва ғайраро ифода менамояд ва ҳаҷ иртибот ба молу мулк надорад. «Чизҳои қиматбаҳо» бошад, маъноӣ мушаххас дорад ва ба молу мулк рабт дорад.

Лозим ба қайд аст, ки маблағҳои пулӣ, чизҳои қиматбаҳо, суратҳисобҳои бонкӣ, саҳмияҳои ширкатҳо, амволи манқул ва ғайриманқул ва дигар молу мулке, ки барои маблағгузори на танҳо «терроризм», балки барои «экстремизм», «ғасби ҳокимият», «тағйир додани асосҳои сохтори конститусионӣ», «тамомияти марзӣ» истифода мешаванд ё пешбинӣ шудаанд, мавриди мусодира бояд қарор дода шавад. Истифода ва ба назар гирифтани чунин истилоҳот мазмуни б. «в», к. 1, м. 57 КЧ ҚТ-ро муназзам ва ғайи мегардонад. Ҳамчунин, истифодаи мафҳуми «арзишҳо» муайяну мушаххас нест, зеро «арзишҳо» ҳам хусусияти молумулкӣ ва ҳам хусусияти шахсии ғайримолумулкӣ (ҳаёт, саломатӣ, кадрӣ қимат, обрӯ ва ғ.)-ро ифода менамояд. Илова бар ин, банди «г» к. 1, м. 57 КЧ ҚТ бояд хориҷ карда шавад. Чунки ситонидани воситаҳои содир намудани ҷиноят чораи муруфиавист, на чораи ҷиноятӣ. Сарфи назар аз он ҳамчун чораи муруфиавӣ олот ва воситаҳои содирӣ ҷиноят ситонида мешавад.

2. Дар қ. 5, м. 57 КЧ ҚТ иборати «талофӣ гардидани» ба калимаи «ҷубронӣ» иваз карда шавад. Чунки зарари ба соҳиби қонунӣ расонидашуда ҷуброн мегардад, на талофӣ. Истифодаи калимаи «ҷуброн» фаҳмо ва муназзам ба назар мерасад. Ҳамчунин, калимаи «талофӣ», ки дар қ. 6, м. 57 КЧ ҚТ оварда шудааст, ба калимаи «ҷуброн» иваз карда шавад.

3. Қисми 7, м. 57 аз КЧ ҚТ хориҷ карда шавад. Чунки ин меъёри ҳуқуқӣ ба Конститутсияи ҚТ муҳолифат менамояд. Дар қ. 4, м. 20 Конститутсияи ҚТ омадааст: «Мусодираи пурраи молу мулки маҳкумшуда манъ аст». Дар сурати

муҳолифати меъёрҳои қонунҳои қорӣ, аз ҷумла ҚЧ ҚТ, ба Конститутсияи ҚТ афзалият ба меъёрҳои Конститутсияи ҚТ дода мешавад.

4. Қисми 8, м. 57 ҚЧ ҚТ дар таҳрири зайл оварда шавад: «Мусодириро молу мулк, ки барои маҳкумшуда ва ашхоси то давраи қабули ҳукм дар таъмино-таш буда заруранд, мувофиқи рӯйхати дар ҚИЧҚ ҚТ пешбинигардида манъ аст». Феъли «манъ аст» дар қ. 4, м. 20 Конститутсияи ҚТ истифода бурда шудааст: «Мусодириро пурраи молу мулки маҳкумшуда манъ аст». Аслан, истилоҳоти қонунгузорӣ бояд як хел истифода шавад, вагарна боиси нофаҳмиҳои матнҳои қонунгузорӣ мегардад ва рақобати нодурусти меъёрҳои ҳуқуқиро ба миён меорад. Ҳамчунин, илова намудани ибори «ашхоси то давраи қабули ҳукм дар таъминоташ буда» дар қ. 8, м. 57 ҚЧ ҚТ бисёр муҳим ба назар мерасад. Зеро маҳкумшуда баъди баровардани ҳукми суд ба таври пурра дар таъминоти оила, фарзанд ва падару модараш қарор мегирад.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқоти диссертатсия. Натиҷаҳои таҳқиқот аз ҳуҷҷаҳои илмӣ ва пешниҳодҳо оид ба танзими қонунгузорию ҷиноятӣ оид ба мусодириро молу мулк ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ иборат мебошад. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонад боиси тақмили меъёрҳои амалкунандаи қонунгузорию вағани гардад; дар амалии тартиби иҷрои мусодириро молу мулк дуруст танзим карда шавад; фаъолияти қонунгузорию, судҳо ва дигар мақомотҳо, инчунин, мақомоти иҷро истифода гардад. Таҳқиқоти пешниҳодшуда метавонад дар раванди таълими фанҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ ва ҳуқуқи муроғиати ҷиноятӣ, инчунин, дар курси махсуси таълимии ҳуқуқӣ, аз ҷумла фанни «Асосҳои таълими ҷазо» истифода шавад.

Тасвиби натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ омода ва мавриди муҳокимаи илмӣ қарор гирифтааст. Муҳтавои асосии диссертатсия дар 21 мақолаи илмӣ инъикос ёфтааст. Аз ин шумораи мақолаҳо 10 номгӯ дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҚТ ба нашр расидааст. Нуқтаҳои алоҳидаи диссертатсия дар шакли маъруза дар конференсияи илмӣ-назариявии устодони Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт бахшида ба 25-умин солгарди Истиқлолияти давлатии ҚТ (25 майи соли 2016, Рашт), конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои мураббаи таърихшиносии тоҷик дар давраи муосир» (5-6 ноябри соли 2017, Рашт), маҷмӯи мақолаҳои бисту дуҷуми конференсияи илмӣи байналмилалии «Озодӣ ва ҳуқуқ» (12 феввали соли 2018, вилояти Кемерови ФР), конференсияи LVII илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Ҳуқуқшиносӣ ва асосҳои рафтори ҳуқуқӣ дар ҷомеаи муосири шахрвандӣ» (23 феввали соли 2018, шаҳри Қазони ФР), конференсияи LVIII илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Раванди интегратсионии ҷаҳони илм дар асри XXI» (28 феввали соли 2018, шаҳри Қазони ФР), конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар

мавзӯи «Соҳаи дониш: масъалаҳои муосири марҳилаи инкишофи фикрҳои илмӣ» (28 мартӣ соли 2018, шаҳри Қазони ҶР), конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Соҳаи дониш: масъалаҳои таъсири илм ба равандроҳои муосири маориф» (26 июли соли 2018, шаҳри Қазони ҶР) ва конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Соҳаи дониш: масъалаҳои продуктивии таъсири илм ба асри XXI» (29 августи соли 2018, шаҳри Қазони ҶР), конференсияи илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Нақши Конституция дар инкишофи қонунгузори ҚТ (03 ноябри соли 2018, н. Рашт), конференсияи LXX илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Илми ҳуқуқшиносӣ ҳамчун асоси ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқӣ: масъалаҳои муосири марҳилаи инкишофи фикрҳои илмӣ» (27 мартӣ соли 2019, шаҳри Қазони ҶР) ва конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Муқовимат ба коррупция дар ҚТ: роҳҳо ва натиҷаҳои он (7 декабри соли 2019, шаҳри Душанбе) нашр шудаанд.

Саҳми шахсии доктараби дарёфти дараҷаи илмӣ. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия ба сатҳи навгонии илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ, нуқтаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ асоснок карда мешавад. Ҳамчунин, тарзи навишт, гузориши масъала, сабки диссертатсия саҳми шахсии муаллифро нишон медиҳад. Илова бар ин, аз тарафи муаллифи диссертатсия дар мақола ва маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ пешниҳодҳо чиҳати тақмил бахшидани қонунгузори ҷиноятӣ вағдани ва фаъолияти мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда дар соҳаи тағбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ оид ба мусодираи молу мулк ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ ироа гардид.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз ихтисорот, муқаддима, се боб, шаш зербоаб, хулоса ва номгӯи адабиёт (маъхазҳо) иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 176 саҳифаро дар бар мегирад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар **муқаддима** мубрамайти мавзӯи таҳқиқот асоснок карда шуда, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ муайян гардида, асосҳои методологии он изҳор шуда, навгонии илмии таҳқиқот, аҳамияти назариявӣ ва амалиявии он тавсиф гардида, нуқтаҳои илмии ба ҳимоя пешниҳодшаванда баён карда шудаанд.

Боби якуми диссертатсия – «Танзими ҳуқуқии ҷазо дар намуди мусодираи молу мулк дар қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои хориҷӣ» аз ду зербоаб иборат аст.

Дар зербоби якуми боби якум – «Инкишофи қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҷазо дар намуди мусодираи молу мулк» – муаллиф зимни таҳқиқи махсус ишора мекунад, ки самтҳои таърихии инкишофи қонунгузори ҷиноятӣ оид ба ҷазо дар намуди мусодираи молу мулк

шурӯъ аз замони шӯравӣ то замони муосир мавриди омӯзиши амиқ қарор дода шудааст. Муаллиф чунин меҳисобад, ки танзими ҳуқуқи мусодираи молу мулк дар сарзамини Тоҷикистони имрӯза аз қонунгузорию шӯравӣ сарчашма мегирад, ки асоси онро Инқилоби октябр (с. 1917) ташкил медиҳад. Махсусан дар солҳои аввали Ҳокимияти Шӯравӣ санадҳои меърии ҳуқуқи зиёде амал мекард, ки ба масъалаи ҷиноят ва ҷазо, аз ҷумла ҷазои мусодираи молу мулк баҳшида шуда буд.

Ба андешаи диссертант ба вазъи иҷтимоию иқтисодии он давра нигоҳ накарда, имкони истифодабарии мусодираи молу мулк дар давраи барқароршавии Ҳокимияти Шӯравӣ ба таври назаррас вучуд доштааст. Молу мулк, чун қоида, на барои содир кардани ҷиноят, балки вобаста ба таъкибот (репрессияҳо) нисбати шахсоне, ки дорои моликият буданд, ситонида мешуд. Муаллиф баъди таҳлили қонунгузорию ҷиноятии шӯравӣ ба ҳуҷҷаҳои меърию, ки аввалин Декрет оид ба меъёрҳо дар бораи мусодираи молу мулк – Декрет «Дар бораи замин» мебошад, ки 26-уми октябри соли 1917 Анҷумани II Шӯрои умумирусиягӣ таҳти № 55 қабул гардид, ки мувофиқи ин декрет моликияти ба замин доштаи мулкдорон (помешчикон) ғавран бе ҳеҷ гуна пулдихӣ бекор карда мешавад.

Ба андешаи муаллифи диссертатсия дар КҶ ҶШФСР (с. 1922) мусодираи молу мулк дар санксияҳои 55 модда аз 200 (яъне дар 28 %-и ҳамаи моддаҳо) пешбинӣ гардидааст. Дар қисми махсуси КҶ ҶШФСР (с. 1922) мусодираи молу мулк аз зумраи қатори қалони ҷиноятҳои зиддиинқилобӣ, ҷиноятҳои алайҳи тартиботи идорӣ, мансабӣ, хоҷагӣ, молумулки ва дигар кирдорҳо баррасӣ мешуд. Дар марҳилаи амали Кодекси ҷиноятии ҶШФСР (с. 1922) доираҳои истифодабарии имконпазири мусодираи молу мулк ғавқулода баланд буд. Дар ин бора м. 50 КҶ ҶШФСР (с. 1922) шаҳодат медиҳад, ки дар мутобиқат бо он суд метавонист бо салоҳдиди худ онро ба ҳар ҷазое барои ҳар гуна ҷиноят ҳамроҳ кунад. Диссертант дар натиҷаи таҳлили омӯзиши меъёрҳои КҶ ҶШФСР соли 1922 чунин ҳолатҳои пешбиникунандаи мусодираи молу мулкро аз қисми махсуси кодекси мазкур зикр намуд.

Нақшаи 1. Қисми махсуси КҶ ҶШФСР (с. 1922).

Мусодираи пурраи молу мулк	Мусодираи қисми молу мулк	Мусодираи пурра ё қисми молу мулк (омехта)	Чораи алтернативии мусодираи молу мулк	Мусодираи махсус
м. 58; қ. 1 75; м. 76; қ. 2 м. 130.	м. 81; қ. 2 м. 85; қ. 1 м. 130; м. 140; м. 181; м. 191.	қ.2 м. 75; м. 79; м. 80; қ.1 м. 85; м. 114; м. 129; м. 134; м. 137; м. 139; м. 171.	қ.2 м. 75; 80; м.101; м. 193; м. 204; м. 205.	м. 97; м. 99; м. 102; м. 122; м. 123; м. 190.

Муаллиф иброд медрод, ки дар як давраи муайян меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятии ҚЧ ҚШС Ўзбекистон дар ҳудуди ҚМШС Тоҷикистон амал мекард. Мутобиқи б. «л», м. 26 ҚЧШС Ўзбекистон (соли 1926) мусодираи молу мулк ҳамчун ҷораи иҷтимоии ҳифзи хусусияти судӣ-ислоҳӣ дошта маҳсуб меёбад. Мафҳуми мусодираи молу мулк дар м. 42 ҚЧ ҚШС Ўзбекистон чунин дода шудааст: «Мусодираи молу мулк аз бегонакунии маҷбурӣ ва ройғони тамоми моликият ва ё аз тарафи суд дақиқ муайяншудаи молу мулки маҳкумшуда ба ғоилаи давлат иборат мебошад». Ҳамин тавр, қисми маҳсули ҚЧ ҚШС Ўзбекистон (с. 1926) аз 235 модда иборат аст, ки дар санксияи 66 моддаи он мусодираи молу мулк мавҷуд мебошад.

Нақшаи 2. Қисми маҳсули ҚЧ ҚШС Ўзбекистон (с. 1926).

№	Бобҳои кодекси	Моддаҳои, ки дар санксияи онҳо мусодираи молу мулк вучуд дорад	Моддаҳои, ки санксияи онҳо ба дигар моддаҳои кодекси ҳавола мекунад, ки дар онҳо мусодираи молу мулк вучуд дорад
1	Ҷиноятҳои давлатӣ	58, 60, 62, 70, 76, 78, 78 ¹ , 78 ² , 79, 80, 81, 82, 83, 83 ¹ , 89, 90, 93, 95, 104, 104 ¹ , 109, 111 ² , 114, 115	59, 61, 64, 65, 66, 69, 90-а, 94, 109 ¹
2	Ҷиноятҳои ҳарбӣ	125, 127, 129, 133, 133 ¹ , 134, 135, 136, 137, 138	126, 128
3	Ҷиноятҳои мансабию хизмати	Вучуд надорад	Вучуд надорад
4	Вайрон кардани қоидаҳои бораи ҷудо будани қаласо аз давлат	Вучуд надорад	156
5	Ҷиноятҳои хоҷагӣ	166, 167, 168, 174, 175, 176, 177, 180, 181, 184	Вучуд надорад
6	Ҷиноятҳои алайҳи ҳаёт, саломати, озодӣ ва арзиши шахсият	Вучуд надорад	Вучуд надорад
7	Ҷиноятҳои молумулкӣ	236, 237, 238, 239, 240, 249 ¹	Вучуд надорад
8	Вайрон кардани қоидаҳои ҳифзи солимии мардум, беҳатарию ҷамъият ва тартиботи оммавӣ	262	Вучуд надорад
9	Ҷиноятҳои маишии маҳаллӣ (маҳр ё қалин, подабонӣ ва ғ.)	271 – 274-2	Вучуд надорад
10	Ҷиноятҳои обӣ	Вучуд надорад	Вучуд надорад

Дар қ. 2, м. 21 ҚЧ ҚШС Тоҷикистон (с. 1935) гуфта шудааст, ки «Мусодираи молу мулк ба сифати чораи иловагии чазо дар ҳолате суд таъин менамояд, агар дар моддаи дахлдор мусодира пешбинӣ шуда бошад. Дар м. 37 ҚЧ ҚШС Тоҷикистон (с. 1935) мафҳуми мусодираи молу мулк ва шартҳои таъини он чунин муқаррар гардидааст: «Мусодираи молу мулк иборат аз маҷбуран ва бепул ба ғайри давлат гирифта шудани ҳамаи молу мулк ё қисми аз тарафи суд дуруст муайян кардашудаи чизҳое аст, ки дар моликияти шахсии маҳкум, ё як ҳиссаи он дар моликияти ҷамъиятӣ мебошад».

Асбоб ва анҷомҳои хонагӣ, ки барои маҳкум ва оилаи он зарур мебошанд, инчунин чизҳое, ки василаи зиндагонӣ, асбобҳои истехсолии майдаҳунармандӣ, қосибӣ ва ё хоҷагии кишлоқӣ мебошанд, мусодира карда намешаванд. Захираҳои хӯрокворӣ ва маблағҳои пулӣ, ки дар ихтиёри ҳуди маҳкумшуда ва аъзоёни оилаи вай монда мешаванд, аз рӯйи баҳои ҷамъи онҳо аз моҳонаи семоҳаи қорғари ҳамон маҳал барои ҳар як узви оила қамтар набояд бошад. Асбоб ва анҷомҳои, ки барои қасбу қори маҳкумшуда лозим мебошанд, фақат дар ҳолатҳои мусодира қардан мумкин аст, ки агар суд барои аз ҳуқуқи машғул шудан ба касби дахлдор маҳрум қардани маҳкумшуда қарор барорад». 17-уми августи соли 1961 ҚЧ ҚШС Тоҷикистон қабул гардид, ки аз 1-уми декабри соли 1961 мавриди амал қарор дода шуд. Дар м. 33 ҚЧ ҚШС Тоҷикистон (с. 1961) мафҳум ва шартҳои таъини мусодираи молу мулк чунин оварда шудааст: «Мусодираи молу мулк аз он иборат аст, ки тамоми молу мулк ё як қисми молу мулке, ки моликияти шахсии қасби маҳкумшуда мебошад, маҷбуран ва бепул ба моликияти давлат гирифта мешавад. Дар сурати мусодира қарда шудани як қисми молу мулк, суд бояд нишон диҳад, ки қадом қисми молу мулк мусодира қарда мешавад ё қисми мусодира қардашавандаро як ба як номбар қунад. Мусодираи молу мулк фақат барои қаноатҳои давлатӣ ва қаноатҳои вазнине, ки ба мақсади ғаразнок содир қарда мешаванд, дар мавридҳои дар қисми маҳсули ҳамаи Кодекс нишон додашуда, таъин қардан мумкин аст. Чизҳое, ки барои ҳуди шахсии маҳкум ва шахсоне, ки дар таъминоти ӯ мебошанд, заруранд ва дар рӯйхати ба ҳамаи Кодекс иловашуда нишон дода шудаанд, мусодира қарда намешаванд.

Дар вақти мусодира қарда шудани молу мулки шахсии маҳкум, давлат ба қарз ва уҳдадорӣҳои шахсии маҳкумшуда, агар ин қарзҳо ва уҳдадорӣҳо баъд аз чораҳои дахлдор қардани органҳои таҳқиқи ибтидоӣ, тафтишӣ ё органҳои судӣ дар бораи муҳофизати ин молу мулк ва дар ин ҳол, агар ин қарз ва уҳдадорӣҳо бе розигии ин органҳо ба вучуд омада бошанд, ҷавобгар нест. Дар ҳусули даъвоҳое, ки бояд аз ҳисоби молу мулки мусодира қардашуда қаноат қунонида шаванд, давлат фақат дар доираи актив ҷавобгар мебошад, дар айни ҳол оид ба навбати қаноат қунонидани даъвоҳо қоидаҳои риоя қарда мешавад, ки бо ҚМГ ҚШС Тоҷикистон муқаррар қарда шудаанд».

Асосҳои қонунгузори қаноатҳои ИЧШС ва қумҳуриҳои иттифоқӣ (с. 1991) яке аз санадҳои меъёрии ҳуқуқие буд, ки дар он мусодираи молу мулк

инъикос ёфта будааст. Дар м. 29 Асосҳои қонунгузори ҷиноятии ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ (с. 1991) намудҳои ҷазо пешбинӣ гардидааст. Мувофиқи к. 2, м. 29 Асосҳои қонунгузори ҷиноятии ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ мусодираи молу мулк ба шахси ҷиноят содиркарда ҳамчун ҷазои иловагӣ таъин шуда метавонад. Мафҳуми мусодираи молу мулк дар м. 39 Асосҳои қонунгузори ҷиноятии ИҶШС ва давлатҳои иттифоқӣ (с. 1991) чунин муқаррар гардидааст: «Мусодираи молу мулк иборат аз ситонидани маҷбурӣ ва ройгонии тамоми ё қисми молу мулки маҳкумшуда ба ғайридаи давлат мебошад. Мусодираи молу мулк барои ҷиноятҳои вазнин ва ё махсусан вазнини бо мақсади ғаразнок содиршуда таъин мегардад».

21-уми майи соли 1998 ҚЧ ҚТ қабул гардида, 1-уми сентябри соли 1998 ба қувваи қонунӣ даромад. Дар к. 3, м. 48 ҚЧ ҚТ қайд гардидааст, ки мусодираи амвол ҳамчун ҷазои иловагӣ таъин мегардад. Дар моддаи 57 ҚЧ ҚТ мафҳум ва шароити таъини мусодираи амвол муқаррар гардида буд, ки се қисми дар бар мегирифт. Муаллиф қайд менамояд, ки дар аввал қонунгузори муносири ҚТ низ таҷрибаи бағанзимдарории мусодираи молу мулкро нигоҳ дошта, имконияти таъин гардидани онро барои содир намудани ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнини бо мақсади ғаразнок содиршуда муқаррар месохт. Аммо вобаста ба инсондӯстона гардонидани қонунгузори ҷиноятӣ аз 13 июни 2013, № 965 табиати ҳуқуқи мусодираи молу мулк ба таври кулӣ тағйир дода шуда, имконияти таъин гаштани он танҳо нисбати молу мулк дар натиҷаи содир намудани ҷиноятҳои дар м. 57 ҚЧ ҚТ нишон додашуда, барои маблағгузори терроризм, гурӯҳи муташаккил, воҳиди мусаллаҳи ғайриқонунӣ ва иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) истифодашаванда ё пешбинишуда маҳдуд гардонида шуданд.

Зербоби дуюми боби якум – «Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузори ҷиноятии давлатҳои пасошӯравӣ оид ба мусодираи молу мулк» бахшида шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки таҷрибаи танзими мусодираи молу мулк дар давлатҳои хориҷӣ метавонад дар сураги такмил ёфтани қонунгузори амалқунандаи ҷиноятӣ аз ҷониби қонунгузори ҚТ ба назар гирифта шавад. Истикрор ва нумӯи қонунгузори ҷиноятии давлатҳои пасошӯравӣ, аз ҷумла таърифи навини ҷазо дар намуди мусодираи молу мулк аз Кодекси ҷиноятии Моделии (намунавии) давлатҳо-аъзои ИДМ, ки бо қарори Ассамблеяи Байнипарлумонии давлатҳо-аъзои ИДМ аз 17-уми феввали соли 1996 қабул гардидааст, маншаъ мегирад. Мувофиқи Кодекси ҷиноятии Моделии (намунавии) давлатҳо-аъзои ИДМ мусодираи молу мулк ба низоми ҷазо (б. «л»-и м. 46) дохил карда шудааст.

Ин намуди ҷазо, яъне мусодираи молу мулк аз рӯи тартиби ҷойгиркунии ҷазоҳо дар ҷойи ёздаҳум ҷойгир аст ва то дараҷае яке аз ҷазоҳои саҳтгарин ба ҳисоб меравад ва дар муқоиса ба дигар намуди ҷазоҳо, фақат маҳрум сохтан аз озодӣ, якумра маҳрум сохтан аз озодӣ ва ҷазои қатл аз он саҳттар мебошад. Мувофиқи к. 4, м. 47 Кодекси ҷиноятии Моделии (намунавии) давлатҳо-аъзои

ИДМ, чазои иловагии аз тарафи суд таъиншаванда набояд саҳттар аз чазои асосӣ бошад. Аз ин бармеояд, ки мусодираи молу мулк мувофиқи Кодекси ҷиноятӣи Моделии (намунавӣ) давлатҳо-аъзои ИДМ мумкин аст фақат яқҳо бо чунин намудҳои чазои асосӣ, яъне маҳрум сохтан аз озодӣ, яқумра маҳрум сохтан аз озодӣ ва ё чазои қатл таъин шавад. Илова бар ин, мувофиқи муқаррароти қ. 6, м. 47 Кодекси ҷиноятӣи Моделии (намунавӣ) давлатҳо-аъзои ИДМ ҷарима ва мусодираи молу мулк метавонанд фақат дар ҳолатҳои ҳамчун чазои иловагӣ таъин карда шаванд, ки онҳо дар қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣи Моделии (намунавӣ) давлатҳо-аъзои ИДМ пешбинӣ шуда бошанд.

Моддаи 57 Кодекси ҷиноятӣи Моделии (намунавӣ) давлатҳо-аъзои ИДМ аз рӯи муҳтавоу мазмуни худ предмети мусодираи молу мулкро инъикос менамояд. Дар қ. 1, м. 57 Кодекси ҷиноятӣи Моделии (намунавӣ) давлатҳо-аъзои ИДМ мафҳуми асосии мусодираи молу мулк шарҳ дода шудааст. Мувофиқи шарҳи мазкур мусодираи молу мулк бо роҳи маҷбурӣ ва ба таври ройгон пурра ва ё қисман ба фоидаи давлат ситонидани моликияти мебошад, ки ба шахси маҳкумшаванда тааллуқ дорад. Дар қ. 2, м. 57 Кодекси ҷиноятӣи Моделии (намунавӣ) давлатҳо-аъзои ИДМ доираи он категорияи ҷиноятҳои муайян шудаанд, ки барои содир кардани онҳо мувофиқи қонун мумкин аст мусодираи молу мулк таъин карда шавад. Ҳамчунин, муаллиф зикр менамояд, ки мусодираи молу мулк дар ҳолатҳои таъин мешавад, ки он дар моддаҳои дахлдори қисми махсуси кодекс пешбинӣ шуда бошад.

Дар қ. 3, м. 57 Кодекси ҷиноятӣи Моделии (намунавӣ) давлатҳо-аъзои ИДМ омадааст, ки молу мулки барои шахси маҳкумшаванда ва ё шахсони дигари дар таъминоти вай қарордошта зарур, аз рӯи рӯйхати дар қонунгузорию иҷрои ҷиноятӣ пешбинишуда мусодира карда намешавад. Диссертант, зимни таҳлили қонунгузорию ҷиноятӣи давлатҳои пасошӯравӣ ба ҳулоса меояд, ки қонунгузорию давлатҳои мавриди омӯзиш қарордодашуда ба масъалаи муайян сохтани моҳияти мусодираи молу мулк ба таври гуногун нигоҳ мекунад. Асосан, панҷ нуқтаи назар дар робита ба муайян кардани мусодираи молу мулк мушоҳида шуд.

Нуқтаи назари аввал ин эътироф кардани мусодираи молу мулк ба сифати яке аз намудҳои чазо, ки метавонад ҳамчун чазои иловагӣ маъмулан дар ҳолатҳои содир кардани ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин аз рӯи ангеҷаҳои ғаразнок истифода шавад. Қонунгузориюҳои ҷиноятӣи Қазоқистон, Украина, Белорус ва Арманистон ин нуқтаи назарро пазируфтаанд. Чунин нуқтаи назар нисбат ба муайян намудани мусодираи молу мулк, асосан, аз таҷрибаи солҳои қаблӣи қонунгузорию ҷиноятӣи Давлати Шӯравӣ гирифта шудааст. Бо вучуди ин, мусодира ин ба таври маҷбурӣ ва ройгон ба фоидаи давлат гузаронидани молу мулкест, ки новобаста аз манбаи даромад ба шахси маҳкумшаванда тааллуқ дорад.

Бар асоси нуқтаи назари дуюм, мусодираи молу мулк як намуди чазоест, ки метавонад фақат ба сифати чазои иловагӣ таъин гардад, вале дар чунин

холат, мусодираи умумӣ ё пурра истифода намешавад. Қонунгузориҳои Ҷумҳурии Озарбойҷон ва Ҷумҳурии Туркменистон аз ин тартиб пайравӣ кардаанд ва ба қонунгузориҳои ҷиноятии миллии худ мусодираи ба истилоҳ махсусро дохил намудаанд, ки зерин мафҳуми он ситонидани маҷбури ва роғони предметҳо ва молу мулк фаҳмида мешавад, ки боиси содиршавии ҷиноят гарданд ё барои содир шудани ҷиноят дар назар гирифта мешаванд ва ё бо роғи ғайриқонунӣ ба даст меоянд; олот ва воситаҳои, ки ҳангоми содир шудани ҷиноят истифода бурда мешаванд ва ё бо роғи ғайриқонунӣ ба даст оварда мешаванд (КҶ Ҷумҳурии Озарбойҷон); молу мулк бо роғи ғайриқонунӣ ба даст омада (КҶ Ҷумҳурии Туркменистон).

Нуктаи назари сеюм ин хориҷ кардани мусодираи молу мулк аз низоми ҷазо ва ба он додани мақоми махсуси ҳуқуқӣ ва ҳамчунин, маҳдуд сохтани он фақат ба молу мулк ва предметҳои вобаста ба ҷиноят мебошад, яъне эътирофи фақат мусодираи махсус на ҳамчун намунаи ҷазо, балки ҷораи дигари дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ. Қонунгузориҳои Ҷумҳурии Литва низ аз ин нуктаи назар пайравӣ намудааст (мусодираи молу мулкро воситаи таъсиррасонии ҷиноятӣ эътироф кардааст). Қонунгузориҳои Ҷумҳурии Эстония зимни даст кашидан аз мусодираи пурра ва қисман онро ба низоми ҷазо ворид накардааст. Мувофиқи қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Молдова ва Ҷумҳурии Қирғизистон мусодираи молу мулк ба рӯйхати ҷораҳои беҳатарӣ дохил карда шудааст.

Рағиш ва ё нуктаи назари чорум ин даст кашидан аз чунин ҷораи ҳуқуқии ҷиноятӣ, яъне мусодираи молу мулк мебошад. Қонунгузориҳои Ҷумҳурии Гурҷистон бо ғайриқонституционӣ шуморидани мусодираи молу мулк ва аз Кодекси ҷиноятӣ хориҷ намудани он пайравӣ менамояд.

Нуктаи назари панҷум, хориҷ кардани мусодираи молу мулк аз низоми ҷазо бо эътироф кардани мусодираи пурра ва қисман, новобаста аз манбаи пайдоиши молу мулк шахси маҳкумшаванда аст, ки мавриди мусодира қарор намегирад. Аз ин нуктаи назар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон пайравӣ мекунад.

Боби дуюми диссертатсия – «Таъсири ҳуқуқии ҷиноятии мусодираи молу мулк», аз се зербор иборат аст.

Зербори якуми боби дуюми диссертатсия – «Табиати ҳуқуқии ҷиноятии мусодираи молу мулк» ном гирифтааст. Ба андешаи диссертант баррасӣ ва муайян намудани маънаи табиати ҳуқуқии мусодираи молу мулк аввалиндарача буда, ба моҳияти тамоми мавзӯи мавриди баррасӣ қарордодашуда таъсир мерасонад. Ба андешаи муаллифи диссертатсия, аз нуктаи назари табиати ҳуқуқии ҷиноятии мусодираи молу мулк яке аз намунаҳои ҷазо мебошад, ки он ба низоми ҷазо дар КҶ ҚТ муқарраршуда (м. 47 КҶ ҚТ) дохил буда, мутобиқи қ. 3, м. 48 КҶ ҚТ танҳо ба сифати ҷазо иловагӣ таъин мешавад. Диссертант қайд менамояд, ки аз сабаби он ки мусодираи молу мулк ҳамчун намунаи ҷазо ба ҳисоб меравад, пас, чунин ҳуҷумат бояд баровард, ки

мақсадҳои дар назди ҷазои ҷиноятӣ гузошташуда (қ. 2, м. 46 ҚЧ ҚТ) пурра ба мусодираи молу мулк низ хос мебошанд.

Зербоби дуюми боби дуум – «Мафҳум ва аломатҳои мусодираи молу мулк» ном дорад. Муаллифи диссертатсия ибраз медорад, ки мусодираи молу мулк ин ситонидани маҷбурии ройғони як қисм ва ё пурраи моликиятест, ки ба шаҳрванд тааллуқ дорад ва он ба сифати ҷазо барои ҳуқуқвайронкунӣ (ҷиноятӣ, маъмурӣ, граждани ва ғ.) таъин мешавад. Ҳамчунин, «конфискатсия» дақиқан ба ҳамин маъноист ва баромади лотинӣ дорад (confiscatio). Ба андешаи муаллифи диссертатсия мусодираи молу мулк дар ҳуқуқи ҷиноятӣ чораи маҷбурсозии давлатие мебошад, ки бо қонуни ҷиноятӣ ба эътибор гирифта шуда, ба шахси ҷиноят содирнамуда бо қарори суд таъин карда мешавад. Инчунин, мусодираи молу мулк аломатҳои хосе дорад, ки имкон медиҳад онро ба чораҳои дорои хусусияти ҳуқуқи ҷиноятӣ дар намуди ҷазои иловагӣ ҷудо намуд:

1) мусодираи молу мулк қисми ҷавобгарии ҷиноятӣ мебошад. Дар ҳолати аз ин озод шудан ва ба қор бурда шудани чораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқи ҷиноятӣ, мусодира наметавонад таъин карда шавад;

2) мусодираи молу мулк наметавонад мустақилона таъин гардад (чун чораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқи ҷиноятӣ), балки илова ба чораи асосӣ мебошад (чораи иловагӣ);

3) мусодираи молу мулк, чун чораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқи ҷиноятӣ (чораҳои маҷбурии дорои хусусияти тиббӣ, ба таъхир андохтани адои иҷрои ҷазо ба занҳои ҳомиладор ва занҳои кӯдакони ноболиғдошта, чораҳои маҷбурии дорои таъсири тарбиявӣ ва ғ.) ҳатмӣ нест, балки дар ҳолати муқаррарсозии молу мулки воҷиби мусодира ба таври илова ба ҷазои асосӣ таъин мегардад;

4) мусодираи молу мулк баҳри таъмини ҳифзи ҳуқуқҳои моликияти шахсӣ, ки дар Конститутсияи ҚТ пешбинӣ шудаанд, равона шудааст;

5) мусодираи молу мулк на нисбати ҳамаи ҷиноятҳо, ки дар қисми маҳсули ҚЧ ҚТ пешбинӣ гардидааст, балки фақат барои ҷиноятҳои дар м. 57 ҚЧ ҚТ номбаршуда таъин карда мешавад.

Дар зербоби сеюми боби дуум – «Мақсади мусодираи молу мулк» – муаллифи диссертатсия чунин қайд кардааст, ки дар қонунгузории ҷиноятӣ ва назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ба масъалаи муайян кардани мақсади ҷазои мусодираи молу мулк диққати маҳсус дода мешавад, чунки он яке аз масъалаҳои муҳимми ҳуқуқи ҷиноятӣ ба шумор рафта, аз мақсадҳои ҷазои ҷиноятӣ маншаъ гирифтааст. Диссертант ба ҳулосае омадааст, ки мақсад – зухуроти ҳам айни (объективӣ) ва ҳам зехнӣ (субъективӣ) буда, инчунин, заруратеро инъикос менамояд, ки дар давлат маҷд аст ва аз идроки одамон мегузарад.

Ба андешаи муаллифи диссертатсия зери мафҳуми мақсади ҷазо натиҷаи ниҳони иҷтимоӣ дар назар дошта мешавад, ки тавассути он давлат чораи

мачбурие ҳамчун ҷазои ҷиноятиро амалӣ мекунад. Мақсади мусодираи молу мулк нагичаи ниҳоист, ки давлат, бо муқаррар сохтан ва истифода бурдани мусодираи молу мулк, чун намуди ҷазои ҷиноятӣ кӯшиш дорад, то ба даст орад. Барқарор намудани адолати иҷтимоӣ ҳамчун мақсади ҷазо, бори аввал дар қ. 2, м. 46 ҚЧ ҚТ соли 1998 оварда шуда буд ва то ҳол мустаҳкам гардидааст.

Диссертант кайд менамояд, ки мақсади барқарор намудани адолати иҷтимоӣ хангоми истифодаи мусодираи молу мулк абстрактӣ нест, балки қомилан воқеӣ ба даст меояд. Бо мақсаднокии худ имкони барқарорсозии муносибатҳои ҷамъиятӣ бо муносибати вайроншудаи мусодираи молу мулк, бешубҳа, аз ҷораҳои мавҷудаи ҳуқуқи ҷиноятӣ фарқ мекунад. Муаллифи диссертатсия бар он ақида аст, ки таҳти мафҳуми «ислоҳсозии ахлоқӣ» азнавтарабиякунии маҳкумшуда фаҳмида мешавад. Ислоҳи маҳкумшуда даровардани тағйирот дар шахсияти ҷинояткор мебошад, ки дар нагичаи он шахси маҳкумшуда дигар хавфнокӣнашро дар назди ҷомеа ва мардум гум мекунад. Диссертант иброз медорад, ки мақсади сеवуми ҷазо пешгирии (превенсия) умумӣ ва махсус мебошад, ки дар нагичаи таъсири мачмуии тарбиявӣ ба маҳкумшуда бо мақсади роҳ наододани ӯ дар оянда ба ретсидиви ҷиноят амалӣ карда мешавад.

Боби сеюми диссертатсия – «Проблемаҳои иҷроӣ ҷазо дар намуди мусодираи молу мулк» номгузори шудааст. Пас аз эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукм, ки дар он ба сифати ҷазои иловагӣ мусодираи молу мулк пешбинӣ гардидааст, суде, ки ҳукмро баровардааст, мутобиқи қ. 1, м. 198 ҚИҚЧ ҚТ, дар муҳлати на дертар аз се рӯз варақаи иҷро, нусхаи рӯйхати молу мулк ва нусхаи ҳукмро барои иҷро ба мақомоти иҷро, мефиристад. Баробари ба мақомоти иҷро фиристондани ҳуҷҷатҳои номбаршуда дар бораи оғози иҷроӣ ҷазои мусодираи молу мулк ба мақомоти дахлдори молиявӣ низ хабар медиҳад. Сарфи назар аз он, ки иҷроқунандаи ҷазо дар намуди мусодираи молу мулк бевосита мақомоти иҷроӣ ноҳия ё шаҳрист, ташкилқунандаи асосии иҷроӣ ин ҷазо ҳуди мақомоти судӣ мебошад. Дар ин ҳусус дар қ. 2, м. 198 ҚИҚЧ ҚТ махсус зикр шудааст: «Суде, ки ҳукм баровардааст ва дар он ба сифати ҷазои иловагӣ мусодираи молу мулк пешбинӣ гардидааст, баъди эътибори қонунӣ пайдо кардани он варақаи иҷроӣ, нусхаи рӯйхати молу мулк ва нусхаи ҳукмро ҷиҳати иҷро ба иҷроқунандаи суд мефиристад ва дар ин маврид мақомоти дахлдори молиявиро огоҳ месозад».

Дар қонунгузориҳои иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ҚТ масъалаи иштироки аҳли ҷамъият дар ҷараёни иҷроӣ ҷазои мусодираи молу мулк пешбинӣ шудааст, ки ба амал баровардани он ба гумон аст. Масалан, дар қ. 1, м. 201 ҚИҚЧ ҚТ омадааст, ки қорхонаю ташкилот муассиса ва шахравандоне, ки дар ихтиёри онҳо молу мулки тибқи ҳукми суд мусодирашаванда мавҷуд аст, бояд дар ин бора ба суд ё мақомоти дахлдори молиявӣ хабар диҳанд. Дар қ. 2, м. 201 ҚИҚЧ ҚТ дуруст кайд шудааст, ки қорхона таш-

килот ва шахрвандоне, ки молу мулки зикршуда барояшон мувофиқи м. 200 ҳамин Кодекс ҷиҳати нигоҳдошт супурда шудааст, ухдадоранд муҳофизати онро таъмин намоянд. Молу мулке, ки ба онҳо барои муваккатан нигоҳ доштан супорида шудааст, агар онҳоро пинҳон ё вайрон кунанд, аз они худ ё исроф шуда бошанд, мутобиқи м. 362 ҚҚ ҚТ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд.

Нақшаи 3. Маълумоти омории Хадамоти иҷроии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба иҷроии мусодираи молу мулк дар солҳои 2012-2019.

Мусодираи молу мулк				
№	Сол	Воридот	Иҷро	Ҷойи иҷро
1	2012	1320	1200	91%
2	2013	1045	900	86 %
3	2014	218	180	83 %
4	2015	48	42	88%
5	2016	118	106	90%
6	2017	47	38	81%
7	2018	73	58	79 %
8	2019	45	37	82%

Ба андешаи муаллиф, таҳқиқоти гузаронидашуда нишон дод, ки ба қор бурдани мусодираи молу мулк бо баъзе камбудихо дар қори мақомоти таҳқиқ, тафтишоти пешакӣ ва судӣ алоқаманд мебошад. Бештар аз ҳама камбудихои зайл дучор мешаванд:

- ҳабсгузори ба молу мулки шахси дар содири ҷиноят айбдор, ки ба-рои он таъини ҷазо дар намуди мусодираи молу мулк имконпазир аст, аз та-рафи муфаттишон ё хеле дер гузошта мешавад ва ё умуман таъин намегар-дад. Дар баъзе мавридҳо қабул намудани қарори мувофиқ ба уҳдаи ҳуди суд мемонад;

- наёфтани молу мулки шахс барои суд ҳамчун асоси ба қор набурдани мусодираи молу мулк;

- дар ҳукмхое, ки дар онҳо ба сифати ҷазои иловагӣ мусодираи қисмани молу мулк таъин мегардад, на ҳамеша ба қадом предметҳо равона шудани он нишон дода мешавад;

- мусодираи молу мулк ҳангоми таъини ҷазо аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо на ҳамеша барои яке аз онҳо таъин карда мешавад, балки танҳо ҳангоми муай-ян намудани андозаи ниҳони ҷазо зикр мегардад;

- дар як қатор ҳукмҳо мусодираи молу мулки барои яке аз ҷиноятҳо таъиншударо ҳангоми баровардани ҳукми ниҳой аз рӯйи парванда фаромӯш мекунанд;

- ба фаъолияти судҳо ҳангоми таъини мусодираи молу мулк бояд ҳолатҳои зайли беасос таъини ин намуди ҷазоро ҳам дохил кард: вақти дараҷаи

хавфнокии кирдор, дараҷаи айб ва шахсияти ҷинояткор имкони худдорӣ қардан аз қорбурди ин ҷазои ҷиноятиро медиҳад. Ҳодисаҳои ҳам дучор мешаванд, ки мусодираи молу мулк беасос таъин карда мешавад.

Дар **хулоса** натиҷаҳои асосии таҳқиқоти илмӣ ифода ёфта, ҷанбаҳои назариявӣ бозгӯӣ шудаанд ва аз тарафи муаллифи диссертатсия як қатор пешниҳодҳо бобати такмили қонунгузорӣ иброз ёфтаанд. Дар натиҷаи таҳқиқоти диссертатсионӣ хулосаҳои зерин пешниҳод карда мешавад.

Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия:

1. Таҳлили қонунгузории давраи шӯравӣ нишон дод, ки аллақай дар нахустин манбаъҳои қонунгузориҳои шӯравӣ мусодираи молу мулк ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ ва ҳам чораи дорои хусусияти маъмурӣ-ҳуқуқӣ ҳамчун воситаи самаранок дар мубориза бо душманони синфӣ ворид карда шуда буд. Танзими мусодираи молу мулк на танҳо бо кодексҳои ҷиноятӣ, балки бо санадҳои қонунгузории дигар амалӣ карда мешуд.

2. Дар КҶ ҶШСФР соли 1922 бо салоҳдиди суд барои кирдорҳои ҳам роҳ дода мешуд, ки санксияҳои онҳо дорои чунин ҷазо набуд. Дар КҶҶШС Тоҷикистон соли 1961 мафҳуми мусодираи молу мулк қушода дода шуда, намудҳои он, шартҳои таъини он муайян гардиданд.

3. Тағйироту иловаҳои ба КҶ ҶТ воридкардашуда дар даврони соҳибистиқлолии ҶТ бар он шаҳодат медиҳанд, ки дар ҷумҳурии раванди гуманизатсияи ҷазоҳои ҷиноятӣ сураат гирифта истодааст. Ин бо он тасдиқ мешавад, ки Кодекси нави ҷиноятӣ ҶТ (с. 1998), баръакси КҶ солҳои 1935, 1961 пайдарпайии дигари намудҳои ҷазохоро «аз ҷазои сабуктар ба ҷазои шадидтар» муस्ताҳкам менамуданд.

4. Дар таҳрири аввалияи м. 57 КҶ ҶТ (с. 1998) қонунгузор дар асоси қонунгузории шӯравӣ мафҳуми мусодираи молу мулкро муайян намуда буд. Модаи 57 КҶ ҶТ аз м. 33 КҶ ҶШС Тоҷикистон (с. 1961) гирифта шуда буд. Мувофиқи он тахти мафҳуми мусодираи молу мулк ситониши маҷбурий ва ройгони пурра ва қисмани молу мулки маҳкумшуда ба моликияти давлат доништа мешуд. Мусодираи молу мулки амволи шахсии маҳкумшуда, аз ҷумла онеро ҳам дар назар дошт, ки бо роҳи қонунӣ дарёфт кардааст.

5. Таҳлили қонунгузории ҷиноятӣ давлатҳои пасошӯравӣ нишон дод, ки қонунгузории давлатҳои мавриди омӯзиши мо қарордодашуда ба таври ғуногун ба масъалаи муайян сохтани моҳияти мусодираи молу мулк нигоҳ мекунанд. Асосан, панҷ нуктаи назар дар робита ба муайян кардани мусодираи молу мулк мушоҳида шуд.

6. Мусодираи молу мулк аз дигар чораҳои дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ фарқ мекунад ва бештар ба ҷазо монанд аст. Фарқиятҳои асосии мақсадҳои ҷазо ва дигар чораҳои дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ дар намуди ислоҳозии онҳо дида мешавад. Ҷазо дар таркиби худ маҳдудиятҳои бараълои ҳуқуқиро дорад, ки амалан ба ҳуқуқу озодиҳои маҳкумшуда таъсир мерасонад.

7. Барои сабукгардони кори мақомоти таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ, ки марҳилаи аввали иҷрои мусодираи молу мулкро (саҳеҳтараш: ҳабсгузорӣ ба миқдори молу мулкро) амалӣ менамоянд, бояд рӯйхати молу мулки бо қарори суд мусодиранишаванда дар КМЧ ҚТ такроран оварда шавад.

8. Дар рӯйхат саршумори чорвои хонагӣ оварда намешавад, ки маҳкумшудаи машғулияти асосиаш хоҷагии қишлоқ (фаъолияти хоҷагидорӣ) мебошад, балки зикр мегардад, ки чорвои хонагӣ ба миқдори барои таъмини талаботи ҳадди ақали оилаи вай зарурбуда мусодира карда намешавад. Он номафҳум мемонад, ки «талаботи ҳадди ақал»-и дар рӯйхат овардашуда аз рӯйи кадом меъёрҳо баҳогузорӣ мегарданд.

9. Маълум аст, ки хангоми иҷро намудани ҷазо дар намуди мусодираи молу мулк иҷроияи судро сарфаҳмравӣ дар рӯйхат лозим меояд, ки дар он чорвоёни хонагӣ мусодиранишаванда дақиқан қайд шудаанд. Лекин дар ин ҳолат ҳам қафолати он вучуд надорад, ки «талаботи ҳадди ақал» дуруст ба ҳисоб гирифта мешавад. Масалан, барои як одам як гов кофӣ хоҳад буд. Аммо оилае, ки дар он якчанд кӯдаки хурдсол боқӣ мемонад, дар таъмини сатҳи матлуби зиндагонӣ дучори душвориҳо шуда метавонад.

10. Ғайр аз мафҳуми «талаботи ҳадди ақал» дар рӯйхат боз як мафҳуми баҳодихӣ ҳам ба кор бурда шудааст. Дар рӯйхат қайд карда мешавад, ки «иншооти хоҷагӣ ва ҳайвоноти хонагӣ дар шуморае, ки барои қонеъ намудани талаботи ҳадди ақали аъзои оилаи ӯ заруранд» метавонанд мусодира карда шаванд. Бо кадом мушаххасот андозаи «шумораи барои қонеъ намудани талаботи ҳадди ақали аъзои оилаи ӯ зарурбуда»-и дар рӯйхати мазкур овардашуда муайян карда мешавад.

Як қатор натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар мақолаҳои илмӣ, ки мазмуну муҳтавои онро инъикос мекунанд, пешкаш мешаванд. Дар ин мақолаҳо хулосаҳои зерин пешниҳод шудаанд:

1. Дар давраи Ҳокимияти Шӯравӣ дар Тоҷикистон (солҳои 1917-1937) мусодираи молу мулк бар зидди одамони муҳолиф, ҳамчун чораи сиёсий-иктисодӣ ва чораи таъкиботӣ ба таври васеъ истифода бурда мешуд [2–М].

2. Санади аввалини универсалии инъикоскунандаи ин масъала «Эъломияи умумии ҳуқуқи башар» буд, ки онро Ассамблеяи Генералии СММ 10-уми декабри соли 1948 қабул намудааст. Дар м. 17 Эъломияи мазкур омадааст: «Ҳар як инсон ҳақ дорад молу мулкро, чи шахсан ва чи якҷоя бо дигарон, ихтиёрдорӣ наояд. Ҳеҷ кас набояд аз молу мулки худ худсарона маҳрум карда шавад» [2–М].

3. Дар Федератсияи Россия то соли 2003, дар мутобиқат бо банди «ж»-и м. 44 ва қ. 3, м. 45 ҚЧ ФР, яке аз намудҳои иловагии муҷозоти бо қарори суд барои содиркунии ҷиноятҳо таъиншаванда мусодираи амвол – ситониши маҷбурии ройғони тамоми амвол ё қисми моликияти мутааллиқ ба шахси маҳкум ба моликияти давлат (мусодираи умумӣ) буд [3–М].

4. Мафҳуми мусодираи молу мулк дар қонунгузориҳои ҷиноятии Россия, Қазоқистон, Қирғизистон, Туркманистон монанд ба назар мерасанд. Дар

худуди давлатҳои аз ҷониби ИДМ масъалаи мусодираи молу мулк дар бисёр ҳолат хусусияти якрағ доранд [12–М].

5. Мусодираи молу мулк ситонидани маҷбурии ройгон ба моликияти давлат тамоми ҷисми моликияти, ки ба шаҳрванд тааллуқ дорад, ба сифати ҷазо ҷиҳати ҳуқуқвайронкунӣ (ҷиноятӣ, маъмурий ва ғ.) аст [4–М].

6. Аломатҳои ҷазо ва аломатҳои мусодираи молу мулкро, ки дар боло зикр намуда будем, киёс намуда, мо ба ҳулосаҳои зайл меоем:

– мусодираи молу мулк ҳамчун ҷазо ҷораи маҷбуркунии давлатӣ буда, дар ситониши маҷбурии молу мулк аз ҷониби ниҳодҳои давлатӣ зоҳир мегардад.

– мусодираи молу мулк танҳо бо ҳукми айбдоркунандаи суд таъин карда мешавад.

– таъини мусодираи молу мулк ҳислати оммавӣ дорад.

– мусодираи молу мулк дар нисбати моликияти таъин мегардад, ки шахс бо роҳи ҷиноятӣ дарёфт кардааст ва айби вай дар содиркунии ин ҷиноятҳо исбот шудааст.

– моҳияти ҷазодихандагии мусодираи молу мулк дар маҳрумкунии имкони қорбурди моликияти ҷайриқонунӣ дарёфтшуда ва ҷайриқонунӣ қонунӣ айбдорбуда зоҳир мешавад [4–М].

7. Мусодираи молу мулк дар мавридҳои зайл ифода мегардад:

– ситониши ройғони қатъии он моликият, ки дар идораи қонунӣ ва ҷайриқонунӣ маҳкумшуда ҷаҳси дигар (новобаста аз истифодабарии баъди он) қарордошта ба ғайридавлат;

– ашӯи дар натиҷаи ҷиноятсодиркунӣ даромадоварда;

– ашӯи дар таъмини терроризм ва гурӯҳи муташаккили ҷиноятӣ қароргирифта ҷаҳси силовӣ, таҷҳизот, васоит ва василаҳои дар ҷиноят истифодашуда [14–М].

8. Вақте сухан дар бораи ҷазо ва сазо меравад бояд, маънои ин дуруст дарк карда шавад, таҳлили семантикии (маъноии) қалима аз он иборат аст, ки ҷазо ва сазо ба ҳамдигар монанданд. Ҳам ҷазо ва ҳам сазо аломатҳои асосии ҷораи давлатиро доранд, ки дар маҷбуркунӣ ифода меёбад [15–М].

9. Мусодираи молу мулк воситаи иловагии таъсиррасонӣ ба маҳкумшуда мебошад, ки аз мақоми иловагии ҳуқуқии ҷазоии он бармеояд [7–М].

10. Моддаҳои дахлдори ҚМҶ ҚТ бояд амалиётҳои мушоҳиравӣ ҷиҳати ошкор намудани молу мулки ҷайриқонунӣ бадастовардашуда барои маблағгузори терроризм, гурӯҳи муташаккили ҷиноятӣ, воҳиди мусаллаҳи ҷайриқонунӣ ва иттиҳодияи ҷиноятӣ пешбинишударо муқаррар наоянд [16–М].

11. Дар шароити муносири давлатдорӣ ҚТ мавҷуд будани институти мусодираи молу мулк дар системаи ҷазоии ҷиноятӣ бо омилҳои зерин зарур аст:

а) мавҷуд будани институти мусодираи молу мулк дар мубориза бо маблағгузори терроризм, гурӯҳи муташаккили ҷиноятӣ, воҳиди мусаллаҳи ҷайриқонунӣ ва иттиҳоди ҷиноятӣ саҳми беандоза дорад, чунки тавассути он ҷиноятқорон аз базаи моддию маъруз мегарданд;

б) мавчуд будани институти мусодираи молу мулк динамикаи содири чиноятҳои ғаразнокро кам менамояд ва ба дигарон ибрат мегардад, ки аз роҳҳои ғайриқонунию ғаразнок бой гардидан бисёр оқибати баде дорад;

в) мавчуд будани институти мусодираи молу мулк ба мақсадҳои ҷазо, принципҳои ва вазифаҳои ҳуқуқи чиноятӣ мувофиқат менамояд [5–М].

12. Мавҷудияти мусодираи пураи молу мулк ба мақсадҳои ҷазо мувофиқат намекунад. [17–М].

13. Гузоштани масъалаи хориҷи кадом як намуди ҷазо аз низоми востҳои муборизаи ҳуқуқи чиноятӣ бо чинояткорию, ба назари мо, танҳо дар ҳолати пайдошавии номувофиқатии баръалои он бо мақсадҳои ва принципҳои рӯбарӯии ҷазобуда лозим аст, агар ин номутаносибихоро бо роҳи дигар намешавад баргараф кард [17–М].

14. Иҷрои дурусти ҷазои чиноятӣ мусодираи молу мулк хусусияти таъсиррасонии иқтисодии ҷазоро таъмин намуда, барои ба таври роӣгон гирифтани молу мулк, ки бо роҳи чиноят ба даст оварда шудааст, баргарафу пешгири намудани дорашавии беасос ва дар маҷмӯъ, барои барқарор кардани адолати иҷтимоӣ мусоидат менамояд [18–М].

Тавсияҳои оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо:

Дар натиҷаи омӯзиш, баррасӣ ва таҳқиқоти диссертатсионӣ тақлифҳои ва тавсияҳои илмиву амалии зерин пешниҳод мешаванд:

1. Қисми 1, м. 57 ҚЧ ҚТ бояд дар таҳлили зайл оварда шавад: «Мусодираи молу мулк ин бо ҳуққи судӣ маҷбуран ба таври роӣгон гирифташуда ва ба моликияти давлат гузаронидани молу мулки бо роҳи чиноятӣ андӯхташудаи зерини маҳкумшуда мебошад». Ҳамчунин, дар б. «а», «б» ва «в», қ. 1, м. 57 ҚЧ ҚТ иборати «арзишҳои» ба «ҷизҳои қиматбахӣ» иваз карда шавад. Инчунин, пешниҳод карда мешавад, ки б. «в» қ. 1, м. 57 ҚЧ ҚТ дар таҳрири зайл ояд: «Маблағҳои пулӣ, ҷизҳои қиматбахӣ, суратҳисобҳои бонкӣ, сахмияҳои ширкатҳо, молу мулки манқул ва ғайриманқул ва дигар молу мулке, ки барои маблағгузории терроризм, экстремизм, гурӯҳи муташаккил ё иттиҳоди чиноятӣ (ташкilotи чиноятӣ), инчунин, ғасби ҳокимият, тағйир додани асосҳои сохтори конституционӣ, тамомияти марзӣ истифода мешаванд ё пешбинӣ шудаанд». Илова бар ин, б. «г» қ. 1, м. 57 ҚЧ ҚТ бояд хориҷ карда шавад.

2. Пешниҳод карда мешавад, ки дар қ. 5, м. 57 ҚЧ ҚТ иборати «талофӣ гардидани» ба калимаи «ҷуброни» иваз карда шавад. Ҳамчунин, калимаи «талофӣ», ки дар қ. 6 ҚЧ ҚТ оварда шудааст, ба калимаи «ҷуброн» иваз карда шавад.

3. Қисми 7, м. 57 бояд аз ҚЧ ҚТ хориҷ карда шавад.

4. Қисми 8, м. 57 ҚЧ ҚТ бояд дар таҳрири зайл оварда шавад: «Мусодираи молу мулке, ки барои маҳкумшуда ва ашхоси то давраи қабули ҳукм дар таъминоташуда заруранд, мувофиқи рӯйхати дар ҚИЧҚ ҚТ пешбинигардида, манъ аст».

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

1. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмие тақризшавандаи тавсиянамаудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:

[1–М]. Зокиров, З.Х. История развития уголовного законодательства Республики Таджикистан о конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2016. – № 2/6 (210). – С. 234–241.

[2–М]. Зокиров, З.Х. Конфискация имущества в международных нормативных актах [Текст] / З.Х. Зокиров // Вестник Российско-Таджикский (Славянский) университет (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2016. – № 4 (56). – С. 72–77.

[3–М]. Зокиров, З.Х. Конфискации имущества в уголовном законодательстве России и Центральной Азии [Текст] / З.Х. Зокиров // Известия института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2017. – № 3 (1). – 2017. – С. 153–159.

[4–М]. Зокиров, З.Х. Понятие и признаки конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2017. – № 2/4. Часть I. – С. 252–257.

[5–М]. Зокиров, З.Х. Сущность конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2017. – № 2/4. Часть II. – С. 216–222.

[6–М]. Зокиров, З.Х. Цель конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2017. – 2/10. – С. 222–229.

[7–М]. Зокиров, З.Х. Цель конфискации имущества в теории уголовного права [Текст] / З.Х. Зокиров // Вестник Российско-Таджикский (Славянский) университет (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2018. – № 1 (61). – С. 88–95.

[8–М]. Зокиров, З.Х., Шарипов, Т.Ш. Ташаккул ва инкишофи институти мусодираи молу мулк дар қонунгузори ҷиноятии Тоҷикистони Шӯравӣ [Матн] / З.Х. Зокиров, Т.Ш. Шарипов // Қонунгузорӣ (маҷаллаи илмӣ). – 2018. – № 3 (31). – С. 70–79.

[9–М]. Зокиров, З.Х. Мусодираи молу мулк дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ: мафҳум, аломатҳо ва моҳияти он [Матн] / З.Х. Зокиров // Қонунгузорӣ (маҷаллаи илмӣ). – 2018. – № 4 (32). – С. 77–83.

[10–М]. Зокиров, З.Х., Носиров, Д.Қ. Оид ба масъалаи мусодираи молу мулк дар Конститутсия ва Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] /

З.Х. Зокиров, Д.К. Носиров // Қонунгузорӣ (маҷаллаи илмӣ). – 2019. – № 1 (33). – С. 109–116.

2. Мақолаҳои илмие, ки дар дигар нашриҳои илмӣ ҷоп шудаанд:

[11–М]. Зокиров, З.Х. Конфискация имущества в уголовном законодательстве Таджикской ССР (1917–1937 г.г.) [Текст] / З.Х. Зокиров // Журнал «Вестник Науки и Творчества»: Материалы Международных мероприятий Общества Науки и Творчества (Россия, г. Казань, март 2018 г.). – Казань, 2018. – № 3 (27). – С. 27–30.

[12–М]. Зокиров, З.Х. Особенности регулирования вопросов конфискации имущества в государствах ближнего зарубежья [Текст] / З.Х. Зокиров // Научное знание современности: Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества (Россия, г. Казань, март 2018 г.) / под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2018. – № 3 (15). – С. 40–42.

[13–М]. Зокиров, З.Х. Понятие конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Журнал «Science Time: Материалы Международной научно-практических конференций Общества Науки и Творчества (Россия, г. Казань) за март 2018 г. – Казань, 2018. – № 3 (51). – С. 9–15.

[14–М]. Зокиров, З.Х. Конфискации имущества: понятие, сущность и ее признаки [Текст] / З.Х. Зокиров // Научное знание современности: Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества (Россия, г. Казань) за сентябрь 2018 года / под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2018. – С. 7–9.

[15–М]. Зокиров, З.Х. Восстановление социальной справедливости как цель конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Научное знание современности: Материалы LVII Итоговой Международной научно-практической конференции «Юриспруденция и основы правового поведения в современном гражданском обществе» / Общество Науки и Творчества. Россия, Казань, 23 февраля 2018 г. – Казань, 2018. – С. 63–68.

[16–М]. Зокиров, З.Х. Конфискации имущества в уголовном праве Республики Таджикистан: некоторые изменения в условиях мировых тенденций [Текст] / З.Х. Зокиров // Сфера знаний: вопросы продуктивного взаимодействия наук в XXI веке: Сборник научных статей. – Казань, 2018. – С. 89–91.

[17–М]. Зокиров, З.Х. Моҳияти мусодираи молу мулк ҳамчун ҷазои иловагӣ [Матн] / З.Х. Зокиров // Маҷмӯи мақолаҳои конференсияи илмӣ-амалии ҳайати профессору омӯзгорони Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт. – Душанбе: Сухан, 2016. – С. 31–46.

[18–М]. Зокиров, З.Х. Проблемы исполнение конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Сборник статей двадцать второй международной научной конференции «Свобода и право» от 12 февраля 2018 г., Россия, Кемерово. – 2018. – С. 15–17.

[19–М]. Зокиров, З.Х. Сущность конфискации имущества как дополнительное наказание [Текст] / З.Х. Зокиров // Законодательства (научный журнал). – Душанбе, 2018. – № 3 (30). – С. 74–77.

[20–М]. Зокиров, З.Х. Конфискации имущества в международном уголовном праве [Текст] / З.Х. Зокиров // Материалы Международной научно-практической мероприятий «Сфера знаний: вопросы взаимодействия наук в современном образовательном процесс». – Сборник научных трудов Общество Науки и Творчества. – июль 2018 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Россия, Казань. – С. 47–52.

[21–М]. Зокиров, З.Х. Таърих ва инкишофи институти мусодираи молу мулк то барқарорсозии Ҳокимияти Шӯравӣ дар Тоҷикистон [Матн] / З.Х. Зокиров // Паёми Донишқадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт (мачаллаи илмӣ). – 2019. – № 1 (1). – С. 84–91.

Ба чоп 28.05.2020 ичозат дода шуд. Андозаи 60x84¹/₁₆.
Коғази офсет. Чопи офсет. Гарнитураи Times New Roman.
Љузъи чопии шартӣ 3,75.
Теъдоди нашр 100 нусха. Супориши № 86.

ЉДММ “ЭР-граф”.
734036, ш. Душанбе, кӯчаи Р. Набиев, 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 343 (575.3)

ББК: 67.408

З – 78

ЗОКИРЗОДА ЗАФАР ХАЙРУЛЛО

**КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА
КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право (юридические науки)

ДУШАНБЕ – 2020

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета (ТНУ).

Научный руководитель: **Шарипов Такиршох Шарипович** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Азимзода Назир Бозор** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и межкультурных отношений Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзаде.

Гайратов Тимуршо Муборакшоевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного дела и права Института туризма, предпринимательства и сервиса.

Оппонирующая организация: Государственное высшее учебное профессиональное заведение «Таджикский государственный университет коммерции» (г. Душанбе).

Защита состоится 9 июля 2020 года в 14.00 на заседании диссертационного совета 6D. КОА-059 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, улица Буни Хисорак).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj, а также, в центральной научной библиотеке Таджикского национального университета (г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Автореферат разослан «_____» _____ 2020 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент**

Махмудов И.Т.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. После распада Советского Союза и обретения независимости Республикой Таджикистан (далее – РТ), в политической, экономической и социальной жизни республики произошли серьёзные и заметные изменения, которые в целом оказали непосредственное влияние на формирование общего спектра уголовно-правовой политики РТ. В Конституции РТ человек, его права и свободы признаны высшей ценностью, и они всесторонне гарантированы в уголовном праве. В настоящее время уголовное законодательство, будучи одним из важных инструментов в деле регулирования общественных отношений, оберегает и защищает личные, общественные и государственные интересы от всевозможных уголовных посягательств¹. Вопросам защиты прав и свободы человека и гражданина уделено важное значение в уголовном законодательстве, и они особо акцентируются в Уголовном кодексе РТ (далее – УК РТ). Наряду с другими видами собственности, частная собственность также находится под особой защитой уголовного законодательства. В силу этого, конфискация имущества считается одним из видов наказаний, которое направлено на обеспечение защиты имущественных интересов конкретного индивидуума. Следовательно, и исходя из этого, исследование вопросов, связанных с конфискацией имущества в качестве уголовного наказания, а также другие аспекты данной темы, как никогда, сегодня являются злободневными и актуальными для республики.

Конфискация имущества выступает как основное средство уголовного наказания в противодействии незаконному обогащению и профилактике преступлений коррупционного, террористического и экстремистского характера. Следует отметить, что с 1989 года на международном уровне функционирует специальная группа по разработке финансовых мер противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Группа разработки финансовых мер противодействия отмыванию денег (FATF) является международной организацией, которая занимается выработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. РТ входит в эту группу. В 2013 году по рекомендации данной группы, были внесены изменения и дополнения в УК РТ, которые в общей сложности трансформировали правовую природу и сущность конфискации имущества.

Следует отметить, что в ст. 57 УК РТ существует новое правовое положение о конфискации имущества, отличающееся от предыдущего аналогичного положения: данное положение охватывает предмет конфискации имущества, виды и условия его применения, возможность изъятия денежных средств вза-

¹ Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы утверждена указом президента РТ от 6 февраля 2018 года, № 1005 // Централизованный банк правовой информации РТ «Адлия». Версия 7.0. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 11.02.2018).

мен имущества (ч. 4, ст. 57, УК РТ), компенсацию материального ущерба (ч. 5, ст. УК РТ), а также ее виды и условия применения. Тем не менее изложенные вопросы не получили достаточного теоретического разъяснения и полной дефиниции. Неясность положений закона о конфискации имущества, с одной стороны, и несоответствие связанных с ней положений УК РТ и Уголовно-процессуального Кодекса РТ (далее – УПК РТ), Кодекса исполнения уголовных наказаний РТ (далее – КИУН РТ), с другой стороны, порождают в свою очередь определенные трудности в деятельности органов, занимающихся реализацией прав. Учитывая вышеперечисленные изменения, была произведена в уголовном законе замена полной конфискации имущества частичной конфискацией. Данное положение нашло своё отражение в УК РТ. Тем не менее, следует отметить, что порядок его действия в УПК РТ не соответствует требованиям соответствующих статей УК РТ. Иными словами, соответствующие статьи УПК РТ должны закреплять и устанавливать процессуальные действия, направленные на выявление и определение незаконных денежных доходов, а также имущества и активов, предназначенных для финансирования терроризма, преступных организованных групп, создания и организации преступных сообществ. В заключительной части приговора следует четко указывать, какая конкретно часть имущества, осужденного должна быть конфискована. Только в таком случае установленный в УК РТ принцип о конфискации имущества полностью реализуется.

Следует констатировать, что вслед за внесением изменений и дополнений в ст. 57 УК РТ в соответствии с Законом РТ «О внесении изменений и дополнений в УК РТ» от 13 июня 2013 года, № 965¹ случаи назначения судами конфискации имущества уменьшились. Например, согласно информации Управления судебной статистики Верховного Суда РТ, в 2015 году в отношении 10 человек было назначено наказание в виде конфискации имущества, в 2016 году - в отношении 112 человек, в 2017 году – в отношении 35 человек, в 2018 году - в отношении 64 человек и в 2019 году – в отношении 30 человек была применена конфискация имущества. Для сравнительного анализа, судами в отношении 1320 человек в 2012 году были назначены наказания в виде конфискации имущества. В 2013 году 1045 осужденных были подвергнуты решениям судов о конфискации имущества. Поэтому внесенные изменения и дополнения в ст. 57 УК РТ инициировали и стимулировали новое понятие и иной подход в отношении данной статьи, как в теории уголовного права, так и в правовой и законодательной практике. В заключении следует отметить, что в условиях формирования единого «правового пространства» на международной арене приведение отечественного законодательства о конфискации имущества в соответствии с признанными правовыми международными актами, а также изучение и применение приемлемых зарубежных моделей, регулирующих вопросы конфискации имущества, представляется весьма актуальной необходимостью.

¹ Ахбори Маджлиси Олии РТ. – 2013. – № 6 (1451). – Мод. 403.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научной темой. Диссертация выполнена в рамках научного проекта кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета (Уголовно-правовая политика РТ на современном этапе развития).

Степень научной разработанности темы диссертации. В таджикской юриспруденции вопросами изучения уголовного наказания в виде конфискации имущества занимались такие авторы, как А.А. Абдурашидов, А.И. Сафарзода, З.А. Камолов, И.Р. Тулиев, М.М. Муллаев, Н.А. Кудратов, Н.Б. Азимзода, Т. Ш. Шарипов, У.А. Азиззода, Ф.Т. Тохиров, Х.С. Салимов и другие¹.

На эту тему были также выполнены научные работы такими зарубежными авторами, как А.Г. Михалянст, А.Н. Мальшев, А.А. Пропостин, А. В. Степенко, А.В. Смагина, А.В. Сердюк, А. Э Шасна, В.Н. Иванов, В.Н. Веселов, В.А. Пимонов, В. Б. Абраменко, В. Маня, Д.Ю. Борченко, Д.В.Толков, Е.Г. Веселов, И.А. Марогулова, И.И. Голубов, К.В. Волков, Л.Ч. Сиддикова, М.В. Дворецкий, М. А. Урчукова, Н.К. Кузенбаев, Н.В. Висков, О.В. Филиппенко, О.В. Курлаева, П.С. Яни, Р.А. Гюлалиева, Р.А. Хачак, Р.Х. Кубов, С.Ю. Самойлова, Т.А. Ратко, Э.В. Мартиненко, Ю. Голик, Ю.С. Жарикова и другие².

¹ См.: Абдурашидов А.А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояние): дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011. – 190 с.; Сафарзода А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 53 с.; Камолов З.А. Система наказаний по уголовному кодексу Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – 193 с.; Тулиев И.Р. Наказание по уголовному праву Таджикистана (система, виды наказаний и их назначение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 30 с.; Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. – Сталинабад: Идв-во Таджик, гос. унта, 1960. Ч. 1. – 159 с.; Кудратов Н.А. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть: учебно-методический комплекс. – Душанбе, 2012. – 342 с.; Уголовно процессуальное право Республики Таджикистан (общая часть и досудебное ведение) / под ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Кудратова. – Душанбе, 2013. – 362 с. (на тадж. яз.); Азимов Н.Б. Теоретические основы имплементации норм международного права в уголовном законодательстве Республики Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2013. – 44 с.; Шарипов Т.Ш. Общие основы назначения наказания // Стабильность судебной системы Республики Таджикистан: проблемы и размышления. – Душанбе: Магбуот, 2002. – С. 128–140 с. (на тадж. яз.); Шарипов Т.Ш., Камолов З.А., Рахматджанов Б.Н. Сборник актов Республики Таджикистан о смертной казни (1917–2005) / под ред. З.М. Ализода. – Душанбе: ТНУ, 2014. – 257 с. (на тадж. яз.); Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И., Камолов З.М., Холиков Ш.Л. Уголовное право. Общая часть: краткий курс лекции. – Душанбе: ТНУ, 2018. – 224 с. (на тадж. яз.); Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 413 с.; Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917–1929). Т. 2. Ч. 1. – Душанбе: Амри илм, 2001 – 492 с.; Салимов Х.С. Право исполнения уголовного наказания: учебник. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 436 с. (на тадж. яз.).

² См.: Мальшев А.Н. Конфискация имущества в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 189 с.; Пропостин А.А. Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: прошлое, настоящее, будущее: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2010. – 21 с.; Веселова В.Н.

Многогранные научные работы, многочисленные фундаментальные статьи и монографии, написанные многими авторами о различных вопросах конфискации имущества, представляют собой очень ценные рекомендации и заключения в этом направлении. Конфискация имущества рассматривается учеными с точки зрения видов уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также как мера воздействия и как мера борьбы с преступностью. Тем не менее концепции, изложенные различными специалистами и авторами по этому поводу, к сожалению, не в полной мере охватывают все стороны и аспекты, связанные с конфискацией имущества. Отдельные как теоретические, так и практические вопросы, касающиеся вопросов конфискации имущества (в том числе, назначение конфискации имущества как вид наказания, существующие отношения между конфискацией имущества и иными наказаниями, имеющими имущественный характер, а также криминалистические аспекты конфискации имущества, выходящие за рамки рассматриваемой нами работы), в свою очередь, требуют отдельного и дополнительного анализа.

Объект диссертационного исследования. Объектом исследования диссертации выступают общественные отношения, имеющие непосредственную связь с исследованием и анализом меры конфискации имущества как один из видов уголовного наказания.

Предмет диссертационного исследования. Предмет исследования диссертации охватывает уголовно-правовые нормы, которые закреплены в отношении конфискации имущества в качестве одного из видов наказания в уголовном законодательстве РФ. В рамках предмета исследования, также автором проведен сравнительно-правовой анализ в отношении института конфискации имущества на примере уголовного законодательства постсоветских республик. Наряду с этим нашли отражение в работе также вопросы, связанные с уголовно-правовой природой конфискации имущества, понятием и признаками конфискации имущества, целью конфискации имущества, проблемами исполнения наказания в виде конфискации имущества.

Конфискация имущества в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1990. – 202 с.; Пимонов В.А. Конфискация имущества как вид наказания по уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 187 с.; Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения: дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2007. – 199 с.; Толков Д.В. Конфискация имущества как институт уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2010. – 188 с.; Голубов И.И. Конфискация имущества как вид уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 181 с.; Курлаева О.В. Конфискация имущества как мера государственного принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2013. – 166 с.; Гюльалиева Р.А. Конфискация имущества как вид уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986. – 180 с.; Хачак Р.А. Конфискация имущества: исторические, сравнительно-правовые и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 208 с.; Самойлова С.Ю. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2011. – 24 с.; Мартыненко Э.В. Конфискация имущества в действующем Российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 24 с.

Цели и задачи диссертационного исследования. Комплексный анализ и всестороннее изучение различных аспектов конфискации имущества в качестве уголовного наказания на основе исследования и анализа законодательств, судебных материалов, практики исполнения судебных документов, исторических правовых материалов, а также сравнительных правовых материалов является главной целью данной научной работы. Для достижения поставленной цели в диссертации поставлены следующие задачи:

- анализ развития уголовного законодательства РТ о наказании в виде конфискации имущества;
- сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства в постсоветских республиках о конфискации имущества;
- определение уголовно-правовой природы конфискации имущества;
- выявление понятий и признаков конфискации имущества;
- изучение цели конфискации имущества;
- исследование проблемы исполнения наказания в виде конфискации имущества.

Методы диссертационного исследования. Основу научных методов, использованных в рассматриваемой диссертации, составляют общенаучные, философские и специальные правовые методы. В процессе проведения исследования были выявлены и определены путем применения исследовательских методов диалектического и материалистического характера общенаучные методы философского осмысления понятий, в том числе такие философские категории как «понятие», «цель», «система», «природа» и «сущность». С помощью общенаучных принципов диссертантом в рассматриваемой работе исследованы и определены научные «понятия конфискации имущества», «цели конфискации имущества», «природа и сущность конфискации имущества», показана взаимосвязь между уголовно-правовыми отношениями и объективными требованиями общественной жизни.

Кроме этого, в диссертационной работе автором были использованы специальные правовые методы, в том числе статистический и социологический методы. В ходе проведения исследования, в диссертационной работе также применялись методы частного, логического анализа, историко-правовой, сравнительно-правовой, благодаря которым автору удалось проанализировать исторические и правовые аспекты рассматриваемой темы и уголовного законодательства РТ о конфискации имущества в сравнении с другими зарубежными странами.

Нормативная база диссертационного исследования. В основе диссертации лежат Конституция РТ, уголовное законодательство, уголовно-процессуальное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство, международные правовые акты и другие документы, имеющие связь с рассматриваемой работой. В работе в качестве примера использованы материалы

из законодательства советского и современного периодов, а также законодательства зарубежных стран и международные правовые акты.

Теоретические основы диссертационного исследования. Теоретическую основу диссертации составляют научно-теоретические работы отечественных и зарубежных авторов о различных аспектах конфискации имущества. В основе исследования диссертации лежат работы, выполненные советскими и постсоветскими авторами, а также научные работы, выполненные и изданные в области философии, общей теории государства и права, истории права, уголовного права, уголовно-процессуального законодательства, исполнения уголовного наказания, криминологии и гражданского права и т. п.

Эмпирическая база диссертационного исследования. В ходе исследования были проанализированы статистические данные Исполнительной Службы при Правительстве РТ за 2012-2019 годы и Управления судебной статистики Верховного Суда РТ за 2014-2019 годы о назначении наказаний в виде конфискации имущества. В этом плане было изучено 450 уголовных дел, 600 вынесенных судебных приговоров и 350 исполнительных листов, связанных с назначением наказаний в виде конфискации имущества, в городах и районах РТ. В рамках выполнения работы также был проведен специальный опрос, в котором участвовали 200 работников правоохранительных органов, а также более 1250 граждан РТ, высказавших своё мнение по поводу конфискации имущества. Кроме того, были приняты в расчет статистические данные, полученные из средств массовой информации, а также интернет-сайтов, принадлежащих государственным органам.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна исследования проявляется в том, что данная диссертация является в своем роде первым подробным исследованием, рассматривающим конфискацию имущества в качестве одного из видов уголовного наказания в РТ. Представленная автором в диссертации новизна в целом охватывает ключевые понятия, цели и сущность конфискации имущества как вида уголовного наказания. Представленные рекомендации и заключения по изменению уголовного законодательства РТ, в конечном итоге, способствуют совершенствованию понятия конфискации имущества.

На защиту выносятся следующие **научные положения**, которые в целом считаются научной новизной данной диссертации:

1. Анализ уголовного законодательства постсоветских стран с целью определения природы конфискации имущества; в целом представлены пять точек зрения в связи с определением природы конфискации имущества:

а) признать конфискацию имущества как один из видов уголовного наказания, которое может быть использовано в качестве дополнительного наказания в случаях совершения тяжкого или особо тяжкого преступления по корыстным мотивам. Данное положение уже принято на законодательном уровне в Казахстане, Украине, Беларуси и Армении. Данная точка зрения относительно

определения конфискации имущества базируется на практике предыдущих лет советского периода. Тем не менее конфискация представляет собой принудительное и безвозмездное изъятие имущества, вне зависимости от источника дохода, в пользу государства, принадлежащего осужденному. Имущество, принадлежащее осужденному, может быть полностью или частично конфисковано. Стоит отметить, что в упомянутых странах законодательством определены категории имущества, согласно которым имущество, принадлежащее осужденным и находящимся на их обеспечении лицам, не подвергается конфискации;

б) конфискация имущества представляет собой наказание, которое может быть назначено в качестве дополнительного наказания. В таком случае не используется общая или полная конфискация. Законодатели в Азербайджане и Туркмении пошли по этому пути, следуя этим принципам. Законодатели в этих странах закрепили в своем уголовном законодательстве так называемую специальную конфискацию. Специальная конфискация подразумевает принудительное или безвозмездное изъятие имущества, которое приобретает незаконным путем и используется или предназначается для совершения преступления; предметов и средств, которые используются во время совершения преступления (УК Республики Азербайджан); средств и имущества, полученных незаконным путем (УК Республики Туркмении);

в) исключение конфискации имущества из системы наказаний и придание данному наказанию особого правового статуса, а также ограничение наказания исключительно предметами и имуществом, связанными с преступлением, иными словами, признание конфискации имущества не в качестве одного из видов наказания, а как иной меры уголовно-правового характера. Конфискация имущества в уголовном законодательстве РФ закреплена как мера уголовно-правового характера, согласно которой за счет изъятия имущества, осужденного в первую очередь, компенсируется причиненный ущерб потерпевшему, и только после этого производится изъятие в пользу государства. В законодательстве Литвы также наблюдается такая ситуация. Согласно законодательству этой страны, конфискация имущества признаётся как средство уголовного воздействия. В законодательстве Эстонии отсутствует полная или частичная конфискация имущества, так как данное наказание не входит в общую систему наказания. Согласно законодательствам вышеперечисленных стран, конфискации подлежит имущество и средство, послужившее предметом и результатом преступления. Сейчас готовится более точный список преступлений, совершение которых не исключает применения наказания в виде конфискации имущества. Также готовится список предметов, которые могут быть изъяты;

г) отказ от уголовно-правового института конфискации имущества. Законодательство Грузии рассматривает конфискацию имущества как неконституционное наказание, и на этом основании данное наказание было исключено из УК Грузии;

д) исключение конфискации имущества из системы наказания с признанием полной или частичной конфискации независимо от источника дохода, не подлежащего конфискации. Иными словами, по существу, с признанием понятия конфискации имущества в законодательстве, которое предложено в Модельном Уголовном Кодексе СНГ, придавая конфискации имущества специальный правовой статус, законодатель исключает рассматриваемое наказание из системы наказания. Законодательство Республики Узбекистан в этом плане следует данному принципу.

2. Конфискация имущества представляет собой меру принудительного и безвозмездного изъятия имущества, приобретенного осужденным лицом преступным путем, в пользу государства. Признаки конфискации имущества как дополнительное наказание следующие: а) конфискация имущества – эта государственная принудительная мера, которая проявляется в принудительном изъятии имущества со стороны соответствующих государственных органов; б) конфискация имущества назначается исключительно по обвинительному приговору суда; в) назначение конфискации имущества носит массовый характер; г) конфискация имущества применяется в отношении имущества, приобретенного лицом преступным путем, и при этом вина его владельца в совершении преступления должна быть доказана; д) наказуемость конфискацией имущества проявляется в лишении возможности осужденного пользоваться имуществом вне зависимости от незаконного или законного получения этого имущества.

3. Меры уголовно-правового характера являются принудительными государственными мерами, которые не предусмотрены в системе уголовных наказаний. Наказание в виде конфискации имущества в отличие от иных мер уголовно-правового характера самостоятельно и в отдельности не может быть назначено. В качестве основного объекта воздействия данного наказания выступают средства и имущество, которые получены в результате совершения преступления, а также имущество, использованное, согласно закону, в преступной деятельности. Конфискация имущества считается наказанием, которое ограничивает имущественные права осужденного.

4. Наличие института конфискации имущества в системе уголовного наказания РТ с учетом нынешних условий государственного управления в стране обусловлено необходимостью существования следующих факторов: а) наличие института конфискации имущества играет важную роль в борьбе против финансирования терроризма, организованных преступных групп, незаконных и преступных формирований; б) наличие института конфискации имущества уменьшает динамику совершения умышленных преступлений и тем самым служит напоминанием, что незаконные и преступные доходы имеют негативные последствия; в) наличие института конфискации имущества соответствует цели, принципам и задачам уголовного права. Учитывая в совокупности все факторы, цель конфискации имущества в ка-

честве одного из видов уголовного наказания сводится к следующему: восстановление социальной справедливости; предупреждение совершения новых преступлений; восстановление правового статуса имущества; лишение осужденного имущественных прав; материальное возмещение причиненного ущерба; недопущение финансирования терроризма и преступных действий, экстремизма и организованной преступности.

5. С определением и применением на практике наказания в виде конфискации имущества, государство преследует цель, конечным результатом которой является обеспечение конфискации и изъятия незаконного имущества как вид уголовного наказания. Восстановление социальной справедливости означает, что возмещение ущерба, причиненного в результате совершения преступления обществу и государству путем ограничения или лишения имущественных прав и свобод осужденного, является необходимой мерой. Основная цель восстановления социальной справедливости проявляется назначением справедливого наказания в отношении осужденного лица. Исправление осужденного означает, что благодаря внесению позитивных изменений в сознание и личность осужденного он перестанет быть опасным элементом в обществе и среди людей. Предупреждение совершения новых преступлений как основная цель конфискации, прежде всего, охватывает осужденных, а также тех лиц, которые приобрели и использовали имущество преступным способом и незаконными средствами. Предупреждение совершения новых преступлений, прежде всего, преследует цель конфискации имущества осужденного, которое предназначено для совершения преступления или финансирования терроризма, организованных групп, преступных сообществ и преступных организаций. Прибегая к конфискации имущества, государство прилагает конкретные усилия с тем, чтобы приостановить пользование имуществом, приобретенным незаконным путем.

6. Соответствующее исполнение и реализация уголовного наказания в виде конфискации имущества, имея экономическое воздействие, способствуют в целом безвозмезному изъятию полученного незаконным путем имущества, предотвращению необоснованного обогащения и восстановлению социальной справедливости в обществе. В противном случае, необоснованный отказ в назначении соответствующего наказания или необеспечение исполнения наказания, следовательно, не препятствует необоснованному обогащению и тем самым становится причиной возникновения у людей чувства безнаказанности. Грамотное и соответствующее исполнение наказания конфискацией имущества, в свою очередь, способствует заметному обогащению и укреплению государственного бюджета.

7. Для упрощения и облегчения работы органов дознания и предварительного следствия, которые осуществляют предварительные санкции по вопросам, связанным с конфискацией имущества, представляется целесообраз-

ным закрепить повторно перечень конфискуемых по решению суда имущества и предметов в УПК РТ.

Для совершенствования законодательства РТ считаем полезным и уместным внести следующие дополнения и изменения:

1. Часть 1, ст. 57 УК РТ должна редактироваться в следующей формулировке: «Конфискация имущества – это принудительное и безвозмездное изъятие имущества, накопленного осужденным преступным путем, в пользу государства». Предлагается заменить фразу «ценности» словом «драгоценные вещи» в пунктах «а», «б» и «в» ч. 1, ст. 57 УК РТ, ибо слово «ценности» имеет более широкий смысловой оттенок, может использоваться, в силу своей многозначности, как по отношению к человеку, так и по отношению к его социальному статусу, авторитету, честности, здоровью и т. п., но при этом может не иметь никакой связи с имуществом. Вопреки этому слова «ценные вещи» имеют конкретный смысл, которые имеют логическую связь с имуществом и предметом. Следует отметить, что денежные средства, ценные вещи, банковские счета, дивиденды и акции компаний, движимое и недвижимое имущество, которые наряду с финансированием терроризма могут быть использованы или предназначены для поддержки экстремизма, захвата власти, изменения основ конституционного строя и территориальной целостности страны, должны быть подвергнуты конфискации со стороны соответствующих органов. Применение и внесение такой поправки, несомненно, дополняет и регулирует правовую основу пунктов «б», «в» ч. 1, ст. 57 УК РТ. В добавление к этому, следует исключить пункт «г» из ч. 1, ст. 57 УК РТ, так как изъятие орудий и средств совершения преступления является не уголовной, а процессуальной мерой.

2. Было бы уместно заменить в ч. 5, ст. 57 УК РТ термин «возместить ущерб» на «компенсировать ущерб». Слово «компенсация» имеет более понятный смысловой оттенок и чаще используется. Также предлагаем заменить слово «возмещение» в ч. 6, ст. 57 УК РТ словом «компенсация».

3. Предлагается исключить ч. 7, ст. 57 УК РТ, ибо данная правовая норма противоречит Конституции РТ. Часть 4, ст. 20 УК РТ гласит: «Полная конфискация имущества осужденного запрещается». В случае несоответствия текущих правовых норм и положений, в том числе УК РТ, положениям Конституции РТ, приоритетным правом обладает Конституция РТ.

4. Отредактировать ч. 8, ст. 57 УК РТ в следующей формулировке: «Конфискация имущества, необходимого для осужденного, а также лиц, находящихся у него на иждивении в период вынесения судебного приговора, согласно перечню, предусмотренному уголовно-исполнительным законодательством РТ, запрещается». В ч. 4, ст. 20 Конституции РТ использован глагол «запрещать»: «Полная конфискация имущества, принадлежащего осужденному, запрещается». Следует отметить, что термины, свойственные законодательной сфере, должны иметь единую форму употребления, ибо от-

сутствие в употреблении единой лексической формы создаёт определенные трудности при дефиниции законодательных и правовых текстов.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Заключается в выводах и научно значимых рекомендациях о регулировании и совершенствовании уголовного законодательства по конфискации имущества как вида уголовного наказания. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего совершенствования действующих правовых норм отечественного законодательства; в случае применения на практике будут способствовать значительной оптимизации порядка исполнения и реализации конфискации имущества в виде уголовного наказания; могут быть использованы судами, исполнительными органами в законодательной сфере и правовой деятельности; представленные автором результаты также могут быть применены в процессе преподавания уголовно-правовых дисциплин. Материалы и выводы диссертации также могут быть использованы при чтении специального курса по предмету «Основы назначения наказания».

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались и рекомендованы на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета ТНУ. Основные положения диссертации отражены в 21 научной публикации. Из общего количества работ 10 статей были опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ. Отдельные положения диссертации были озвучены и использованы в качестве докладов на научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава Таджикского педагогического института в Раштском районе, посвященной 25-летию государственной независимости РТ (25 мая 2016 г., Рашт), республиканской научно-теоретической конференции на тему: «Актуальные проблемы таджикской историографии на современном этапе» (5-6 ноября 2017 г., Рашт), международной научной конференции «Свобода и право» (12 февраля 2018 г., Кемеровская область, РФ), LVII международной научно-практической конференции на тему: «Юриспруденция и основы правового поведения в современном гражданском обществе» (23 февраля 2018 г., город Казань, РФ), LVII международной научно-практической конференции на тему: «Процесс интеграции мира науки в XXI веке» (28 февраля 2018 г., город Казань, РФ), международной научно-практической конференции на тему: «Сфера знаний: вопросы взаимодействия наук в современном образовательном процессе» (28 марта 2018 г., город Казань, РФ), международной научно-практической конференции на тему: «Сфера знаний: вопросы продуктивного взаимодействия наук в XXI веке» (29 июля 2018 г., город Казань, РФ), научно-теоретической конференции на тему: «Роль Конституции в развитии законодательства РТ (3 ноября 2018 г., Рашт), LXX международной научно-практической конференции на

тему: «Наука юриспруденции как основа формирования правовой культуры: современные проблемы периода развития научного мышления» (27 марта 2019 г., город Казань, РФ) и республиканской научно-практической конференции на тему: «Противодействие коррупции в РТ: пути и результаты» (7 декабря 2019 г., город Душанбе).

Личный вклад соискателя ученой степени. В основе личного научного вклада автора работы лежат научные тезисы, полезные рекомендации и предложения, которые вынесены автором на защиту. Научные публикации, активное участие и выступления автора на престижных республиканских и международных конференциях также рассматриваются в качестве личного авторского вклада диссертанта в развитие и совершенствование уголовно-правовой политики и законодательной базы РТ по вопросам регулирования и исполнения уголовного наказания в виде конфискации имущества. Предложенные диссертантом в научных публикациях и выступлениях актуальные правовые вопросы по совершенствованию уголовного отечественного законодательства на международных и республиканских конференциях также служат доказательством личного научного вклада автора работы.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести подразделов, заключения, списка сокращений, списка использованной литературы. Общий объем диссертации состоит из 176 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее разработанности, цели, задачи и методы исследования, обосновывается её актуальность и научная новизна, приводится краткая характеристика источников научного анализа и определяется теоретическая и практическая значимость работы.

Глава первая, названная «**Правовое регулирование наказания в виде конфискации имущества в уголовном законодательстве Республики Таджикистан и зарубежных стран**», состоит из двух подразделов.

В **первом подразделе первой главы** – «**Развитие уголовного законодательства Республики Таджикистан о наказании в виде конфискации имущества**» автором подробно и детально рассматриваются исторические аспекты развития уголовного законодательства относительно наказания в виде конфискации имущества, начиная от советских времен и вплоть до постсоветского – современного - этапа развития. По мнению автора работы, правовое регулирование наказания конфискации имущества в сегодняшнем независимом Таджикистане берет своё начало от советского законодательства, основу которого составляют нормативные правовые акты, принятые после Октябрьской революции 1917 года.

В первые годы Советской власти действовало множество нормативно-правовых актов, связанных с вопросами преступления и наказа-

ния, в том числе с наказанием в виде конфискации имущества. Как рассуждает в своей работе диссертант, несмотря на социально-экономическое положение тех времен, в первые годы после установления Советской власти существовала возможность широкого применения такого наказания, как конфискация имущества. Обычно, по меркам тех времен, изъятие имущества происходило не по причине совершения преступления, а на почве политического преследования и проведения репрессий в отношении лиц, имеющих богатство и крупное имущество.

Автором установлено, что первым декретом о правовых нормах по вопросам конфискации имущества является «Декрет о земле», который был принят 26 октября 1917 года за № 55 на втором Всероссийском съезде Советов. Согласно этому Декрету, все владения и имущество помещиков в срочном порядке были изъяты в пользу государства. Отмечается, что в УК РСФСР (1922) конфискация имущества была предусмотрена в санкциях 50 статей из 200 статей, существующих в УК. То есть в статистическом отношении в 28% всех статей предусматривалась конфискация имущества. Особенная часть УК РСФСР (1922) рассматривала конфискацию имущества в особой категории антиреволюционных и антисоветских преступлений.

На период своего действия УК РСФСР (1922) обладал очень высоким уровнем применения наказания в виде конфискации имущества. Об этом свидетельствует статья 50 УК РСФСР (1922), согласно которой по своему усмотрению суд вправе был использовать её в качестве дополнительного наказания ко всем другим наказаниям. Такие случаи, которые предусматривали наказание в виде конфискации имущества, выделены диссертантом из УК РСФСР (1922) и указаны в работе.

Схема 1. Особенная часть УК РСФСР (1922).

Полная конфискация имущества	Частичная конфискация имущества	Полная или частичная конфискация имущества (смешанная)	Альтернативная мера конфискации имущества	Специальная конфискация
ст. 58; ч. 1 ст. 75; ст. 76; ч. 2 ст. 130.	ст. 81; ч. 2 ст. 85; ч. 1 ст. 130; ст. 140; ст. 181; ст. 191.	ч. 2 ст. 75; ст. 79; ст. 80; ч. 1 ст. 85; ст. 114; ст. 129; ст. 134; ст. 137; ст. 139; ст. 171.	ч. 2 ст. 75; ст. 80; ст. 101; ст. 193; ст. 204; ст. 205.	ст. 97; ст. 99; ст. 102; ст. 122; ст. 123; ст. 190.

Автор констатирует, что на протяжении определенного отрезка времени на территории Таджикской АССР действовали нормы уголовного законодательства Узбекской ССР. В соответствии с пунктами «б», «л» ст. 22 УК

УзССР (1926) конфискация имущества рассматривалась как мера социальной защиты судебно-исправительного характера. Статья 42 УК УзССР (1926) характеризует конфискацию имущества в такой формулировке: «Конфискация имущества состоит из принудительного и безвозвратного отчуждения, точно установленного судом имущества осужденного в пользу государства». Таким образом, особенная часть УК УзССР (1926) состояла из 235 статей, из которых в 66 санкциях статей существовала конфискация имущества.

Схема 2. Особенная часть УК УзССР (1926).

№	Главы кодекса	Статьи, в санкциях которых предусмотрена конфискация имущества	Статьи, санкции которых ссылаются на другие статьи, в которых предусмотрена конфискация имущества
1	Государственные преступления	58, 60, 62, 70, 76, 78, 78 ¹ , 78 ² , 79, 80, 81, 82, 83, 83 ¹ , 89, 90, 93, 95, 104, 104 ¹ , 109, 111 ² , 114, 115	59, 61, 64, 65, 66, 69, 90-а, 94, 109 ¹
2	Военные преступления	125, 127, 129, 133, 133 ¹ , 134, 135, 136, 137, 138	126, 128
3	Служебно-должностные преступления	не существует	не существует
4	Нарушение правил о раздельном существовании религии и государства	не существует	156
5	Преступления хозяйственного характера	166, 167, 168, 174, 175, 176, 177, 180, 181, 184	не существует
6	Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности	не существует	не существует
7	Преступления имущественного характера	236, 237, 238, 239, 240, 249 ¹	не существует
8	Нарушение правил защиты здоровья населения, общественной безопасности и общественного порядка	262	не существует
9	Преступления бытового и местного характера (калым, пастьба и т. п.)	271 – 274-2	не существует
10	Преступления водные	не существует	не существует

В ч. 2, ст. 21 УК Таджикской ССР (1935) отмечается, что конфискация имущества как дополнительное наказание назначается судом в тех случаях, если соответствующей статьей предусматривается такое наказание. Статья 37 УК Таджикской ССР (1935) определяет конфискацию имущества в следующей формулировке: «Конфискация имущества состоит из полного или частичного принудительного и безвозмездного изъятия имущества, находящегося в личном владении осужденного, или части имущества, которое находится в общественном владении. В ст. 33 УК Таджикской ССР (1961) дано следующее определение конфискации имущества: «Конфискация имущества – это полное или частичное принудительное и безвозмездное изъятие имущества осужденного в пользу государства». В случае конфискации одной части имущества, суд должен указать точный перечень и определить конкретно, какая часть имущества подлежит конфискации. Наказание в виде конфискации имущества назначается за совершение умышленных государственных и тяжких преступлений, предусмотренных в особенной части данного Кодекса. Согласно дополнительному перечню, указанному в данном Кодексе, все вещи и предметы, необходимые для осужденного и лиц, находящихся у него на иждивении, не подлежат конфискации. При конфискации имущества государство не отвечает по долгам и обязательствам осужденного, которые образовались после принятия в его отношении следственных мер судебными и следственными органами. Относительно претензий и требований, которые должны быть удовлетворены за счет конфискованного имущества, государство отвечает лишь в пределах активов.

Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик (1991) считались одним из нормативно-правовых актов, в котором была закреплена конфискация имущества. Согласно ч. 2, ст. 29 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик (1991), конфискация имущества применялась в отношении человека, совершившего преступление, в виде дополнительного наказания. В ст. 39 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик (1991) понятие конфискация имущества определено в следующей формулировке: «Конфискация имущества заключается в полном или частичном изъятии имущества осужденного в принудительном и безвозмездном порядке в пользу государства». За совершение тяжких и особо тяжких преступлений назначается конфискация имущества.

21 мая 1998 года был принят новый УК РТ, который вступил в силу 1 сентября 1998 года. Часть 3, ст. 48 УК РТ определяет, что конфискация имущества назначается как дополнительное наказание. Как отмечает автор, первоначально современное законодательство РТ, сохраняя практику регулирования конфискации имущества, предусматривало ее применение за совершение корыстных тяжких и особо тяжких преступлений. Однако в результате проведения гуманизации уголовного законодательства РТ, юридическая природа конфискации имущества существенно трансформировалась, и, в конечном счете, возмож-

ность ее применения в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные в ст. 57 УК РТ, ограничилась.

Подраздел 2 первой главы посвящен «Сравнительно-правовому анализу уголовного законодательства о конфискации имущества в постсоветских республиках». Диссертантом отмечено, что практика регулирования конфискации имущества в зарубежных странах может быть использована законодателями РТ с целью совершенствования уголовного законодательства в стране. По заключению автора работы, в основе появления и развития уголовного законодательства в сфере конфискации имущества в постсоветских государствах лежит Модельный Уголовный Кодекс стран СНГ, принятый по решению Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1996 года. В соответствии с данным кодексом, конфискация имущества внесена в систему наказаний (ст. 46). Данный вид наказания, то есть конфискация имущества, является одним из сравнительно тяжких наказаний. В сравнении с другими наказаниями только пожизненное заключение и смертный приговор считаются более жестокими. Согласно ч. 4, ст. 47 Модельного Уголовного Кодекса государств-участников СНГ, дополнительное наказание, назначаемое судом, не должно превышать по суровости основное наказание. Исходя из этого, можно сделать вывод, что согласно Модельному Уголовному Кодексу государств-участников СНГ, конфискация имущества может быть использована исключительно с такими видами наказания, как лишение свободы, пожизненное заключение и высшая мера наказания. Согласно ст. 47, ч. 6 Модельного Уголовного Кодекса, штраф и конфискация имущества могут быть назначены в качестве дополнительного наказания лишь в тех случаях, когда они предусмотрены его Особенной частью. Статья 57 Модельного Уголовного Кодекса по своему содержанию отражает предмет конфискации имущества. В ч. 1 данной статьи комментируется основное понятие конфискации имущества. Согласно данному определению, конфискация имущества – это полное или частичное принудительное и безвозмездное изъятие имущества, принадлежащего осужденному лицу. В ч. 2, ст. 57 Модельного уголовного кодекса определены категории преступлений, совершение которых влечет по закону конфискацию имущества. Следует подчеркнуть, что конфискация имущества может быть применена, если ее предусматривает Особенная часть кодекса.

Согласно ч. 3, ст. 57 Модельного Уголовного Кодекса имущество, необходимое для осужденного или лиц, находящихся у него на иждивении, в соответствии с перечнем, предусмотренным уголовно-исполнительным законодательством, не подлежит конфискации. Анализируя уголовные законодательства стран постсоветского пространства, диссертант делает вывод, что уголовные законодательства в этих странах имеют различный подход к определению содержания и природы конфискации имущества. По сути, им

было выявлено пять различных взглядов относительно определения конфискации имущества.

Первая точка зрения признаёт конфискацию имущества как дополнительное наказание, применимое при совершении корыстных тяжких и особо тяжких преступлений. Такого принципа придерживаются законодатели Казахстана, Украины, Белоруссии и Армении.

Согласно второй точке зрения, конфискация имущества – это вид наказания, которое используется как дополнительное наказание. Однако при этом не используется общая или полная конфискация. Данная точка зрения преобладает в законодательствах Республики Азербайджан и Республики Туркмения. В законодательствах этих стран существует специальная конфискация. Специальная конфискация подразумевает принудительное и безвозмездное изъятие имущества и предметов, использованных или предназначенных, а также полученных преступным путем, для совершения преступлений.

Третья точка зрения предусматривает исключение конфискации имущества из системы наказания и придание этому наказанию специального правового статуса. Также ограничивается конфискация имущества лишь предметами и имуществом, связанным с совершением преступлений. Иными словами, согласно принципам третьей точки зрения, конфискация рассматривается не в качестве одного из видов наказаний, а лишь считается иной мерой уголовно-правового характера. Данные принципы взяты в основу законодательства Республики Литвы. В законодательстве Республики Эстонии отсутствует полная и частичная конфискация, и данное наказание не входит в систему наказаний. Согласно законодательствам Республики Молдавии и Кыргызской Республики конфискация имущества входит в перечень мер безопасности.

Четвертая точка зрения основывается на отказе от применения конфискации имущества в целом. Законодательство Республики Грузии рассматривает конфискацию имущества как незаконную меру, и на этом основании этот вид наказания исключен из уголовного законодательства.

Согласно пятой точке зрения, конфискация имущества исключается из системы наказаний и при этом признаётся полная или частичная конфискация вне зависимости от источника происхождения имущества владельца. Этому принципу следует законодательство Республики Узбекистан.

Вторая глава диссертации, названная «Уголовно-правовая характеристика конфискации имущества», состоит из трех подразделов.

Первый подраздел второй главы имеет название «Уголовно-правовая природа конфискации имущества». Диссертант уверен, что определение правовой природы конфискации имущества имеет первостепенное значение, и оно оказывает влияние на общее содержание всей работы в целом. Автор работы отмечает, что с точки зрения своей уголовно-правовой природы конфискация имущества как один из видов наказания входит в предусмотренную УК РТ

систему наказания (ст. 47 УК РТ), и согласно ч. 3 ст. 48 УК РТ она может быть использована в качестве дополнительного наказания. Диссертант отмечает, что, так как конфискация имущества является одним из видов наказаний, можно сделать вывод, что цели, поставленные перед уголовным наказанием (ч. 2, ст. 46 УК РТ), также свойственны конфискации имущества.

Второй подраздел второй главы называется «**Понятие и признаки конфискации имущества**». Автор отмечает, что конфискация имущества представляет собой полное или частичное принудительное и безвозмездное изъятие имущества, которое принадлежит человеку, и она назначается в качестве наказания за правонарушения (уголовные, административные, гражданские и т.п.). По мнению автора работы, конфискация имущества в уголовном законодательстве определяется как государственная принудительная мера, которая назначается по решению суда. Также конфискация имущества имеет особые признаки, позволяющие отнести ее к мерам, имеющим уголовно-правовую характеристику в виде дополнительного наказания:

1) конфискация имущества является составом уголовной ответственности. В случае применения других мер уголовно-правового характера, конфискация имущества не может быть использована;

2) конфискация имущества не может быть использована самостоятельно и в отдельности (как иные меры уголовно-правового характера), она применяется дополнительно к основной мере (дополнительное наказание);

3) конфискация имущества в отличие от иных мер уголовно-правового характера (принудительные меры медицинского характера, отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим несовершеннолетних детей, принудительные меры воспитательного характера) не является обязательной мерой. Она может быть использована как дополнительное наказание к основному наказанию;

4) конфискация имущества преследует цель защитить личные имущественные права, предусмотренные Конституцией РТ;

5) конфискация имущества назначается только за совершение тех преступлений, которые предусмотрены ст. 57 УК РТ.

В третьем подразделе второй главы «Цель конфискации имущества» диссертантом констатируется, что в уголовном законодательстве и уголовно-правовой теории большое внимание уделяется вопросу определения цели конфискации имущества. По мнению автора работы, цель конфискации имущества оправдывается объективной и субъективной необходимостью в обществе и среди людей. Он указывает, что понятие цели наказания подразумевает конечный социальный результат, благодаря которому государство реализует принудительную меру. Восстановление социальной справедливости, как цель наказания, впервые было закреплено в ч. 2, ст. 46 УК РТ в 1998 году. Диссертант отмечает,

что цель восстановления социальной справедливости при назначении конфискации имущества не представляет собой абстрактное понятие. Диссертант рассматривает «нравственное исправление» как перевоспитание осужденного. По его мнению, предупреждение совершения новых преступлений как основная цель наказания заключается в общей и специальной превенции преступлений, с тем, чтобы не допустить повторное совершение преступления осужденным человеком.

Третья глава диссертации называется «**Проблемы исполнения наказания в виде конфискации имущества**». В уголовно-исполнительном законодательстве РТ предусматривается участие представителей общества в процессе реализации конфискации имущества, которое, к сожалению, выглядит нереальным и проблематичным заданием. Например, в ч. 1, ст. 221 КИУН РТ констатируется, что предприятия, учреждения и граждане, в пользовании которых находится имущество, которое подлежит конфискации согласно приговору суда, обязаны об этом сообщить суду или соответствующим финансовым органам. Как правильно указано в ч. 2, ст. 221 КИУН РТ, предприятия, учреждения и лица, которым передано подобное имущество, в соответствии со ст. 200 вышеназванного Кодекса, обязаны обеспечить сохранение вверенного им имущества. В случае скрытия, разрушения, растраты или присвоения имущества, вверенного им на временное хранение, согласно ст. 362 УК РТ они могут быть привлечены к ответственности.

Схема 3. Статистические данные Службы исполнения при Президенте РТ по вопросам исполнения конфискации имущества в 2012–2019 годах.

Конфискация имущества				
№	Год	Поступило	Исполнено	Процент исполнения
1	2012	1320	1200	91%
2	2013	1045	900	86 %
3	2014	218	180	83 %
4	2015	48	42	88%
5	2016	118	106	90%
6	2017	47	38	81%
7	2018	73	58	79 %
8	2019	45	37	82%

Как отмечает автор работы, проведенный анализ наглядно показывает, что применение конфискации имущества связано с некоторыми недочетами в работе следственных органов, органов предварительного следствия и судебных органов. Чаще всего наблюдаются следующие ошибки и недочеты:

– арест имущества обвиняемого в совершении преступления, в отношении которого возможно назначение наказания в виде конфискации имущества,

осуществляется с большим опозданием или вообще не проводится. В отдельных случаях принятие решения остаётся за судами;

- отсутствие применения конфискации имущества ввиду необнаружения имущества подозреваемого, осужденного;

- в решениях, в которых как дополнительное наказание назначается частичная конфискация имущества, не всегда конкретно указывается предмет конфискации;

- при назначении конфискации имущества учитывается не конкретное преступление, а совокупность совершенных преступлений. Исходя из этого, при назначении наказания указывается в основном конечный размер наказания;

- в некоторых решениях назначенная по одному из преступлений конфискация имущества, порой при чтении окончательного приговора по соответствующим делам, забывается;

- на практике встречаются и случаи, когда конфискация имущества назначается судебными органами необоснованно.

В **Заключении** работы детально представлены основные исследовательские гипотезы и теоретические аспекты проблемы конфискации имущества как вида уголовного наказания. Автором работы высказаны конкретные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства. В результате проведенного исследования представлены следующие выводы:

Основные научные результаты диссертации:

1. Анализ законодательства советского периода показал, что в первых советских законодательных источниках конфискация имущества закреплялась как уголовное наказание и эффективная мера в борьбе против классовых врагов Советской власти. Регулирование конфискации имущества наряду с уголовными кодексами осуществлялось иными законодательными актами.

2. Согласно УК РСФСР (1922) конфискация имущества распространялась и в отношении деяний, в санкциях которых отсутствовало такое наказание. УК Таджикской ССР (1961), раскрывая понятие конфискации имущества, установил виды и условия ее применения.

3. Внесенные дополнения и изменения в УК РТ в период после обретения страной независимости показывают, что в стране успешно идет процесс гуманизации уголовных наказаний. Кстати, следует отметить, что в сравнении с УК Таджикской ССР (1961), современный УК РТ значительно ограничил возможность применения уголовного наказания в виде полной или частичной конфискации имущества.

4. В первоначальной редакции ст. 57 УК РТ (1998) понятие конфискации имущества законодателем было определено на основании норм советского законодательства. Статья 57 УК РТ была заимствована из ст. 33 УК Таджикской ССР (1961). В соответствии с этим положением, под понятием «конфискация

имущества» подразумевалось полное или частичное принудительное, или безвозмездное изъятие имущества осужденного в пользу государства. Конфискация имущества, осужденного включала в себя и имущество, которое было приобретено осужденным лицом законным путем.

5. На основании анализа уголовного законодательства постсоветских стран можно сделать вывод об отсутствии единого подхода в определении природы и содержания конфискации имущества. Было отмечено пять разных точек зрения и подходов в отношении определения природы и содержания конфискации имущества.

6. Конфискация имущества отличается от иных мер уголовно-правового характера. Основные отличия цели наказания и иных мер проявляются в их исправительном эффекте. Наказание по составу своему включает в себя явные правовые ограничения, которые оказывают влияние на права и свободы осужденного.

7. Для облегчения работы дознавательных органов и органов предварительного следствия, осуществляющих первичный этап исполнения наказания в виде конфискации имущества, было бы целесообразно повторно закрепить в УПК РТ перечень предметов и имуществ, подлежащих конфискации по приговору суда.

8. В перечне не указывается количество домашнего скота, если разведение домашнего скота является профессиональным делом и хозяйственной деятельностью осужденного. Указывается, что наименьшее количество имущества и домашнего скота осужденного не подлежит конфискации. Однако остаётся непонятным, по каким нормам оценивается наименьшее количество указанного в перечне имущества.

9. Естественно, что при обеспечении исполнения наказания в виде конфискации имущества судебные исполнители должны знать перечень, в котором точно указан домашний скот осужденного. Однако и в этом случае нет гарантии «правильного учета минимума». Например, для одного человека будет достаточно иметь одну корову, однако семьям, имеющим несколько маленьких детей, будет трудно в этом плане.

10. Наряду с «минимальными требованиями» в перечне указывается и понятие «оценивание». Указывается, что «хозяйственный объект и количество скота, необходимое для обеспечения минимальных требований семьи», также могут быть конфискованы.

Некоторые выводы исследования, которые отражают смысл и содержание работы, представлены в виде научных публикаций. В этих статьях содержатся следующие выводы:

1. В советский период в Таджикистане (1917-1937 гг.) конфискация имущества широко использовалась в качестве политической и экономической меры и рычага давления и преследования против врагов и оппозиционно настроенных людей [2–М].

2. Первым универсальным документом, отражающим проблему, была Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Статья 17 названной Декларации гласит: «Каждый человек имеет право лично или совместно с другими лицами распоряжаться имуществом. Никто не должен быть самовольно лишен права распоряжаться своим имуществом» [2–М].

3. В Российской Федерации до 2003 года в соответствии с пунктом «ж» ст. 44, ч. 3, ст. 45 УК РФ конфискация имущества как один из видов наказания рассматривалась, как полное или частичное принудительное и безвозмездное изъятие имущества осужденного в пользу государства (общая конфискация) [3–М].

4. Понятие конфискации имущества в законодательствах государств СНГ - России, Киргизии, Казахстана и Туркмении имеет много общего [12–М].

5. Конфискация имущества – это полное или частичное изъятие имущества, принадлежащего человеку, которое изымается в принудительной и безвозмездной форме в пользу государства как наказание за правонарушение (уголовное, административное и т.п.) [4–М].

6. Сопоставляя признаки наказания и атрибуты конфискации имущества, указанные выше, мы пришли к следующим выводам:

- Конфискация имущества как наказание является государственной принудительной мерой, которая осуществляется в форме принудительного изъятия имущества соответствующими государственными органами.

- Конфискация имущества назначается исключительно обвинительным приговором суда.

- Конфискация имущества осуществляется в отношении добытого преступным путем имущества.

- Наказуемый характер конфискации имущества проявляется в лишении возможности пользования имуществом (как незаконно добытым имуществом, так и легально находящимся в распоряжении обвиняемого человека) [4–М].

7. Конфискация имущества проявляется в следующих формах:

- безвозмездное изъятие имущества, находящегося в законном и незаконном распоряжении осужденного или другого лица, в пользу государства;

- предметы, приносящие вследствие совершения правонарушений доходы;

- предметы, явившиеся средством обеспечения терроризма, организованных преступных групп, оружие, оборудование, снаряжение, использованные при совершении преступлений [14–М].

8. Когда речь идёт о наказании и каре, следует правильно понимать эти термины. Семантический анализ показывает, что оба термина имеют схожее значение. Как наказание, так и кара (воздаяние) обладают основными признаками государственной карательной меры, которая проявляется в форме принуждения [15–М].

9. Конфискация имущества является дополнительным средством воздействия на осужденного, которое исходит из дополнительного правового статуса наказания [7–М].

10. Соответствующие статьи УПК РТ должны предусматривать процессуальные действия, направленные на выявление незаконно добытых имущества и средств, которые предназначены для финансирования терроризма, организованных преступных формирований и незаконных вооруженных групп, и преступных сообществ [16–М].

11. В современных условиях существования государственности Таджикистана наличие института конфискации имущества обусловлено следующими факторами:

а) существование института конфискации имущества играет важную роль в борьбе против финансирования терроризма, организованных преступных групп, незаконных вооруженных формирований и преступных сообществ. Благодаря применению конфискации имущества преступники лишаются материально-финансовой базы;

б) благодаря наличию конфискации имущества заметно уменьшается динамика совершения умышленных и корыстных преступлений, так как это заставляет людей задуматься о том, что обогащение преступными способами имеет и негативные последствия;

в) наличие института конфискации имущества соответствует целям наказания, принципам и задачам уголовного права [5–М].

12. Наличие института полной конфискации имущества не соответствует целям наказания [17–М].

13. Исключение конкретного вида наказания из системы средств уголовного законодательства будет возможным, по нашему мнению, лишь в тех случаях, когда возникает явное несоответствие с принципами и задачами, стоящими перед наказанием, если отсутствуют иные пути решения возникших несоответствий [17–М].

14. Соответствующее исполнение наказания в виде конфискации имущества, обеспечивая экономическое воздействие применяемого наказания, тем самым способствует принудительному изъятию имущества, полученного преступным путем, профилактике и устранению случаев необоснованного обогащения, восстановлению социальной справедливости в целом [18–М].

Рекомендации по практическому применению выводов:

В качестве результатов проведенного научного исследования нами представляются следующие научные предложения и научно-практические рекомендации:

1. Следует изложить ч. 1, ст. 57 УК РТ в следующей редакции: «Конфискация имущества – это принудительное и безвозмездное изъятие имущества, накопленного преступным путем, которое осуществляется по обви-

нительному приговору суда, в пользу государства». Предлагается заменить слово «ценности» в пунктах «а», «б», «в» ч. 1, ст. 57 УК РТ словосочетанием «ценные вещи». Наряду с этим предлагается изменить формулировку пункта «б» ч. 1, ст. 57 УК РТ в следующей редакции: «Денежные средства, ценные вещи, банковские счета, акции компаний, движимое и недвижимое имущество и другие средства, которые используются или предназначаются для финансирования терроризма, экстремизма, организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), а также для захвата власти, изменения конституционного строя и территориальной целостности». Следует исключить пункт «г» из ч. 1, ст. 57 УК РТ.

2. Было бы уместно заменить в ч. 5, ст. 57 УК РТ термин «возместить ущерб» на «компенсировать ущерб». Слово «компенсация» имеет более понятный смысловой оттенок и чаще используется. Также предлагаем заменить слово «возмещение» в ч. 6, ст. 57 УК РТ словом «компенсация».

3. Предлагается исключить из УК РТ ч. 7, ст. 57.

4. Предлагается изложить ч. 8, ст. 57 УК РТ в следующей редакции: «Конфискация имущества, необходимого для осужденного, а также лиц, находящихся у него на иждивении в период вынесения судебного приговора, согласно перечню, предусмотренному уголовно-исполнительным законодательством РТ, запрещается».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

1. Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1–А]. Зокиров, З.Х. История развития уголовного законодательства Республики Таджикистан о конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2016. – № 2/6 (210). – С. 234–241.

[2–А]. Зокиров, З.Х. Конфискация имущества в международных нормативных актах [Текст] / З.Х. Зокиров // Вестник Российско-Таджикский (славянский) университет (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2016. – № 4 (56). – С. 72–77.

[3–А]. Зокиров, З.Х. Конфискации имущества в уголовном законодательстве России и Центральной Азии [Текст] / З.Х. Зокиров // Известия института философии, политологии и права им. А. Баховадинона Академии наук Республики Таджикистан (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2017. – № 3 (1). – 2017. – С. 153–159.

[4–А]. Зокиров, З.Х. Понятие и признаки конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Вестник Таджикского национального университета (научный

журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2017. – № 2/4. Часть I. – С. 252–257.

[5–А]. Зокиров, З.Х. Сущность конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2017. – № 2/4. Часть II. – С. 216–222.

[6–А]. Зокиров, З.Х. Цель конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2017. – 2/10. – С. 222–229.

[7–А]. Зокиров, З.Х. Цель конфискации имущества в теории уголовного права [Текст] / З.Х. Зокиров // Вестник Российско-Таджикский (славянский) университет (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2018. – № 1 (61). – С. 88–95.

[8–А]. Зокиров, З.Х., Шарипов, Т.Ш. Формирование и развитие института конфискации имущества в уголовном законодательстве Советского Таджикистана [Текст] / З.Х. Зокиров, Т.Ш. Шарипов // Законодательство (научный журнал). – 2018. – № 3 (31). – С. 70–79 (на тадж. яз.).

[9–А]. Зокиров, З.Х. Конфискация имущества в теории уголовного права: понятие, признак и его сущность [Текст] / З.Х. Зокиров // Законодательство (научный журнал). – 2018. – № 4 (32). – С. 77–83 (на тадж. яз.).

[10–А]. Зокиров, З.Х., Носиров, Д.Қ. О вопросе конфискации имущества в Конституции и Уголовном кодексе Республики Таджикистан [Текст] / З.Х. Зокиров, Д.Қ. Носиров // Законодательство (научный журнал)– 2019. – № 1 (33). – С. 109–116 (на тадж. яз.).

2. Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

[11–А]. Зокиров, З.Х. Конфискация имущества в уголовном законодательстве Таджикской ССР (1917–1937 г.г.) [Текст] / З.Х. Зокиров // Журнал «Вестник Науки и Творчества»: Материалы Международных мероприятий Общества Науки и Творчества (Россия, г. Казань, март 2018 г.). – Казань, 2018. – № 3 (27). – С. 27–30.

[12–А]. Зокиров, З.Х. Особенности регулирования вопросов конфискации имущества в государствах ближнего зарубежья [Текст] / З.Х. Зокиров // Научное знание современности: Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества (Россия, г. Казань, март 2018 г.) / под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2018. – № 3 (15). – С. 40–42.

[13–А]. Зокиров, З.Х. Понятие конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Журнал «Science Time: Материалы Международной научно-практических конференций Общества Науки и Творчества (Россия, г. Казань) за март 2018 г. – Казань, 2018. – № 3 (51). – С. 9–15.

[14–А]. Зокиров, З.Х. Конфискации имущества: понятие, сущность и ее признаки [Текст] / З.Х. Зокиров // Научное знание современности: Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творче-

чества (Россия, г. Казань) за сентябрь 2018 года / под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2018. – С. 7–9.

[15–А]. Зокиров, З.Х. Восстановление социальной справедливости как цель конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Научное знание современности: Материалы LVII Итоговой Международной научно-практической конференции «Юриспруденция и основы правового поведения в современном гражданском обществе» / Общество Науки и Творчества. Россия, Казань, 23 февраля 2018 г. – Казань, 2018. – С. 63–68.

[16–А]. Зокиров, З.Х. Конфискации имущества в уголовном праве Республики Таджикистан: некоторые изменения в условиях мировых тенденций [Текст] / З.Х. Зокиров // Сфера знаний: вопросы продуктивного взаимодействия наук в XXI веке: Сборник научных статей. – Казань, 2018. – С. 89–91.

[17–А]. Зокиров, З.Х. Сущность конфискации имущества как дополнительного наказания [Текст] / З.Х. Зокиров // Сборник статей научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Таджикского педагогического института в Раштском районе. – Душанбе: Сухан, 2016. – С. 31–46 (на тадж. яз.).

[18–А]. Зокиров, З.Х. Проблемы исполнения конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Сборник статей Двадцать второй международной научной конференции «Свобода и право» от 12 февраля 2018 г., Россия, Кемерово. – Кемерово, 2018. – С. 15–17.

[19–А]. Зокиров, З.Х. Сущность конфискации имущества как дополнительного наказания [Текст] / З.Х. Зокиров // Законодательство (научный журнал). – Душанбе, 2018. – № 3 (30). – С. 74–77.

[20–А]. Зокиров, З.Х. Конфискации имущества в международном уголовном праве [Текст] / З.Х. Зокиров // Материалы Международных научно-практических мероприятий «Сфера знаний: вопросы взаимодействия наук в современном образовательном процессе»: Сборник научных трудов Общества Науки и Творчества. Россия, Казань, июль 2018 года / под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2018. – С. 47–52.

[21–А]. Зокиров, З.Х. История развития конфискации имущества до установления Советской власти в Республике Таджикистан [Текст] / З.Х. Зокиров // Вестник Таджикского педагогического института в Раштском районе (научный журнал). – 2019. – № 1 (1). – С. 84–91 (на тадж. яз.).

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Зокирзода Зафар Хайрулло дар мавзӯи «Мусодираи молу мулк ҳамчун намуди ҷазои ҷиноятӣ»

Вожаҳои калидӣ: ҷазои ҷиноятӣ, мусодираи молу мулк, ситониш, сазо, мақсади ҷазо, барқарор намудани адолати иҷтимоӣ, ислоҳи маҳкумшуда, пешгирии умумӣ, пешгирии махсус, иҷрои мусодираи молу мулк.

Мақсади тадқиқоти диссертатсионӣ аз он иборат аст, ки дар асоси таҳлили қонунгузорӣ, маводи судӣ, таҷрибаи иҷрои санадҳои судӣ, натиҷаҳои таърихи ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва тадқиқоти мушаххаси сотсиологӣ паҳлуҳои мухталифи мусодираи молу мулк ҳамчун намуди ҷазои ҷиноятӣ мавриди таҳлили илмӣ қарор гирифта, дарёфти роҳҳои ҳал ва пешниҳоди тавсияву тақлифҳоро оид ба муқаммал гардонидани қонунгузорӣ фаро мегирад.

Диссертатсияи мазкур нахустин пажӯҳиши муқаммали илмӣ оид ба мусодираи молу мулк ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ дар ҚТ ба шумор меравад. Навгонии аз ҷониби муаллиф пешниҳодгардида мафҳум, мақсад ва моҳияти мусодираи молу мулкро ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ фаро гирифтааст. Пешниҳод ва ҳулосаҳо оид ба тағйири қонунгузорию ҷиноятии ҚТ равона гардида, мафҳуми мусодираи молу мулкро дар сатҳҳои мухталиф тақмил медиҳад.

Дар раванди тадқиқот усулҳои умумиилмии фалсафӣ, аз ҷумла категорияи фалсафии «мақсад», «низом», «моҳият» тавассути усулҳои таҳқиқи диалектикӣ ва материалистӣ муайян карда шудааст. Бо истифода аз усулҳои ва принсипҳои умумиилмӣ дар диссертатсия мафҳумҳои илмии «мафҳуми мусодираи молу мулк», «мақсади мусодираи молу мулк» ва «табиат ва моҳияти мусодираи молу мулк» таҳқиқ ва ошкор карда шуда, вобастагии муносибатҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ба талаботи объективии ҳаёти ҷомеа нишон дода шудааст. Илова бар ин, дар таҳқиқоти диссертатсионӣ усулҳои махсуси ҳуқуқӣ, аз қабиле таҳлили омӯрӣ ва сотсиологӣ истифода бурда шудааст.

Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонад, боиси тақмили меъёрҳои амалкунандаи қонунгузорию ватанӣ гардад; дар амалия мусодираи молу мулк дуруст танзим карда шавад; ва натиҷаҳои аз амалия дарёфтшуда дар фаъолияти қонунгузорӣ, суд, мақомоти иҷро ва дигар мақомот истифода гардад.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Зокирзода Зафара Хайрулло на тему: «Конфискация имущества как вид уголовного наказания»

Ключевые слова: уголовное наказание, конфискация имущества, изъятие, наказание, кара, цель наказания, социальная справедливость, исправление осужденного, общее предупреждение, специальное предупреждение, исполнение конфискации имущества

Целью диссертационного исследования является анализ различных аспектов конфискации имущества как уголовного наказания на основе анализа законодательства, судебных материалов, уголовно-исполнительной практики, результатов юридической истории, сравнительно-правовых и конкретно-социологических исследований, рассмотрение и внесение предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Данная диссертация является первым комплексным научным исследованием конфискации имущества как уголовного наказания в РТ. Представленная автором новизна охватывает понятие, цель и сущность конфискации имущества как уголовного наказания. Предложения и выводы по изменению уголовного законодательства РТ позволят усовершенствовать понятие конфискации имущества на разных уровнях.

В процессе исследования общефилософские методы, в том числе философская категория «цель», «система», «сущность», определялись диалектическими методами. С использованием общих методов и научных принципов в диссертации были исследованы научные понятия: «понятие конфискации имущества», «цель конфискации имущества» и «правовая природа и сущность конфискации имущества», была показана зависимость уголовно-правовых отношений от объективных требований общественной жизни.

Результаты диссертационного исследования могут способствовать совершенствованию действующих норм отечественного законодательства; правильной конфискации имущества на практике; использованию уроков, извлеченных из практики законодательной деятельности, судами и другими органами исполнительной власти.

ANNOTATION

for the dissertation of Zokirzoda Zafar Khayrullo on the topic «Confiscation of property as a criminal punishment»

Keywords: criminal punishment, confiscation of property, seizure, punishment, judgment, purpose of punishment, social justice, correction of a convict, general warning, special warning, application of confiscation of property.

The purpose of the dissertation research is the analysis of various aspects of confiscation of property as a criminal punishment based on the analysis of legislation, court materials, judicial enforcement practice, the results of legal history, comparative legal and specific sociological studies, consideration and introduction of proposals and recommendations for improving legislation.

This dissertation is the first comprehensive scientific investigation on the confiscation of property as a criminal punishment in the Republic of Tajikistan. The novelty presented by the author covers the concept, purpose and essence of confiscation of property as a criminal punishment. Suggestions and conclusions on changing the criminal legislation of the Republic of Tajikistan will improve the concept of confiscation of property at different levels.

In the process of research, general philosophical methods, including the philosophical category of «goal», «system», «essence», were determined by dialectical methods. Using general methods and scientific principles in the dissertation, the scientific concepts of «the purpose of confiscation of property», «the nature of confiscation of property» and «the legal nature, concept and essence of confiscation of property» were shown, the dependence of criminal law relations on the objective requirements of public life.

The results of the dissertation research can lead to the improvement of existing norms of domestic legislation; correctly confiscate property in practice; and use the lessons learned from the practice of legislative activity, courts and other executive bodies.

Подписано в печать 28.05.2020. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 3,75. Тираж 100 экз. Заказ № 86.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com